ISSN 2409-1677

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

сентябрь (16) 2015

В номере:

- Развитие социально-ответственного инвестирования на фондовом рынке России
- Особенности жанра фантастики
- Компетентностный подход при реализации принципа преемственности обучения физике в общеобразовательной и высшей технической школе

и многое другое...

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№16 2015

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:
Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректура, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:
Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru
E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2015.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хохоева Я. А., Олисаева О. О. Развитие социально-ответственного инвестирования на фондовом рынке России 4

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Булычева В. П. Особенности жанра фантастики 7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвийчук А. В. Компетентностный подход при реализации принципа преемственности обучения физике в общеобразовательной и высшей технической школе 10

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Конышева Е. Г. Организационно-правовые вопросы институционализации муниципальной власти в Российской Федерации 14

Калуцких А. М. Проблемные аспекты использования норм об условно-досрочном освобождении заключенных 20

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нужина Н. И. Влияние сетевых профессиональных сообществ на решение задач управления персоналом 22

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Благовещенская Д. С. Методы управления персоналом предприятия 24

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Джандубаева Т. З., Мовсесова В. В. Эколого-хозяйственная оценка территории Изобильненского района Ставропольского края 26

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акифьев А. В. Участие пивоваров в XVI всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде: итоги развития пивоваренной отрасли в XIX веке 29

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чебарыкова С. В. Особенности личности молодежи с врожденной патологией психофизического развития: внутренняя картина дефекта 31

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Орешкин А. Ю., Шлячков Д. А., Юшков А. Б. Специфика технического диагностирования технологического оборудования с учетом эксплуатационного износа (старения) металла для обеспечения промышленной безопасности опасных производственных объектов 36

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУКИ

Барари Р., Мадаэни А. А. Грамматические средства выражения отрицания в русском и персидском языках 41

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РОССИИ

Хохоева Яна Артуровна

Олисаева Олеся Олеговна

Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова
факультет Международных отношений

В последнее время все больше обостряются экологические, социальные и другие проблемы, которые охватывают весь мир в целом. Все большее число стран задумывается о сохранении нашей планеты для будущих поколений. Государства начинают брать курс на «зеленую» экономику. Общество достигло того этапа развития, когда происходит переосмысление ценностей. Важен не только материальный эффект от какой-либо деятельности, но и социальный, этический и экологический результат.

В рамках этих тенденций социально-ответственное инвестирование крайне важно. Оно выступает в роли одного из инструментов решения глобальных проблем. Социально-ответственное инвестирование, которое зародилось в 60-х годах 18 века, способствовало прекращению угнетения коренных народов Африки, завершению войны во Вьетнаме, улучшению условий труда на многих предприятиях. Десятки тысяч программ, направленных на снижение уровня бедности, поддержку коренных народов, защиту прав человека, улучшение экологии финансируются за счет социально-ответственных инвестиций. Мировой объем социально ответственного инвестирования достиг 10,1 триллионов долларов США в 2010 г.[1]

Институт социально-ответственного инвестирования в России несмотря на все прогнозы аналитиков начала-середины 2000-х годов, так и не сформирован. Отсутствует как законодательное регулирование, так и институциональная структура. Однако это не означает, что развитие СОИ в России невозможно.

Рассмотрим основные предпосылки развития СОИ в России.

Россия является приоритетным рынком для многих иностранных компаний, таких как P & G, Johnson & Johnson, Unilever. Эти компании являются наиболее этичными компаниями во всем мире. Российский рынок открыт для зарубежных транснациональных корпораций. Это является положительным фактором для развития СОИ в России, так как международные корпорации, проникая в Россию, одновременно приносят культуру СОИ, а также способствуют поддержанию интересов инвесторов к России. Их высокие стандарты корпоративной ответственности и этики ведения бизнеса могут служить отличным примером для отечественных компаний. Российский рынок входит в ТОП-3 по росту ВВП, опережая страны Евросоюза, США, Бразилию и Германию. Это говорит о привлекательности России для инвестиций и создает потенциальную возможность притока капитала в страну. Многие зарубежные фонды соблюдают принципы СОИ, а, следовательно, есть шанс, что они будут вкладывать в российские компании. Тем не менее, данная предпосылка весьма условная, потому что большая часть иностранных инвестиций в Россию приходит из оффшорных зон в виде возврата средств за экспорт сырьевых ресурсов. Кроме того, доля прямых инвестиций все также остается не высокой. В 2011 году она составила 9,7% от общего объема.

Следующей предпосылкой развития СОИ в России является проникновение отечественных компаний на международные рынки, размещения ценных бумаг на зарубежных фондовых биржах. Эта тенденция непосредственно связана с предоставлением компаниями нефинансовой отчётности. По данным Csrjournal за последние три года в странах СНГ выпущено 130 нефинансовых отчетов, в частности: 37 в Украине и 85 в России. Только 67 из них - с использованием международного стандарта нефинансовой отчетности GRI. Вначале 2000-х только порядка 10 компаний публиковали свои нефинансовые отчеты.

[1]European SRI Study 2010/Eurosif - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.eurosif.org/images/stories/pdf/Research/Eurosif_2010_SRI_Study.pdf

Также можно считать предпосылкой - восстановление рынка IPO после кризиса. Выход на IPO означает подготовку компаниями нефинансовой отчетности, а значит - следование обязательным принципам СОИ. Это повышает этичность инвестиций на фондовом рынке. Объемы рынка IPO в последние три года увеличивались со среднегодовым темпом роста 93%, показывая потенциал достичь докризисного максимума.

Не менее важной предпосылкой можно считать деятельность государства. Но это весьма неоднозначный вопрос. С одной стороны, государство активно поддерживает развитие малого бизнеса, стремится привлечь венчурный капитал в Россию, реализует такие проекты как Сколково, а также поддерживает программу энергоэффективности (№261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), вводит различные санкции и запреты, касающиеся табачной и алкогольной промышленности (№87-ФЗ "Об ограничении курения табака"; поправки в №38-ФЗ "О рекламе"; антитабачный закон, принятый в 2013 году; статья 20.20 Кодекса об административных правонарушениях, распитии пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребления наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах). И это, несомненно, создает благоприятную среду для развития СОИ в России. Но в тоже время напрямую Минэкономразвития сообщает, что инвестиции в социально значимые отрасли и проекты приносят до 25% рентабельности и являются сами по себе чрезвычайно привлекательным рынком. Иначе говоря, инвестируйте в альтернативную энергию, энергосберегающие технологии, производство продуктов питания - это и так высокодоходные рыночные ниши, поэтому никакой особой поддержки государства здесь и не требуется. С одной стороны это предпосылка, с другой стороны - проблема. Для сравнения в контексте BRIC, сегодня в Китае реализуется 5,5 тыс. проектов в области новой энергетики, в Индии - более 3 тыс., в Бразилии - 1,7 тыс., а в России всего 51.[2]

Следующей предпосылкой можно считать развитие инфраструктуры, относящейся к СОИ и корпоративной ответственности. Во-первых, сюда можно отнести рейтинговое агентство «Репутация», которое публикует рейтинг корпоративной социальной ответственности отечественных компаний. Рейтинг присвоен следующим компаниям:

– ОСАО «Ингосстрах»: рейтинг «AAA(s)»;
– Группа компаний «Новард»: рейтинг «AAA(s)»;
– ОАО «АК «Трансаэро»: рейтинг «AAA(s)»;
– ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»: рейтинг «AA(s)»;
– ОАО «МегаФон»: рейтинг AA (s);
– ОАО «МТС»: рейтинг «AA(s)»;
– ОАО «Ростелеком»: рейтинг «AA(s)»;
– ОАО «РусГидро»: рейтинг «AA(s)»;
– ОАО «ОТП Банк»: рейтинг «A(s)»;
– Инвестиционно-строительная компания «ТЕКТАОКОиР»(ООО «ТЕКТА»): рейтинг «A(s)».[3]

Наличие подобного рейтингового агентства свидетельствует о зарождении инфраструктуры СОИ. Также появилась социальная сеть добровольческих инициатив «Соседи», которая направлена на мобилизацию общественных ресурсов граждан, некоммерческих организаций и бизнеса для решения социальных проблем общества на принципах добровольчества. Данная инициатива, поддерживает малый бизнес на пути к социальной ответственности. Реализация данной программы дает следующие эффекты:

Системный эффект:

– формирование сетевого сообщества социально ориентированных некоммерческих организаций и бизнеса (15-20 регионов);
– трансфер технологии корпоративной социальной ответственности от крупного в средний бизнес;
– тиражирование лучших практик корпоративной социальной ответственности.

Социальный эффект:

– включение среднего бизнеса в социальную деятельность (участие в программе более 40 коммерческих и некоммерческих организаций);
– решение социальных проблем местных сообществ;
– развитие адресности в социальной работе (более 4 тыс. благополучателей);
– развитие межсекторного партнерства;
– рост доверия в обществе к бизнесу;
– перерастание социального эффекта в экономический (совместное участие в программе крупного и среднего бизнеса и их последующее сотрудничество).

Экономический эффект:

– привлечение ресурсов в социальную сферу (более 8 тыс. чел./дней силами добровольцев);
– дополнительная прибыль от социальной деятельности.

Для среднего бизнеса:

– укрепление отношений с местной и региональной властью;
– репутационный и социальный капитал;
– привлечение новых партнеров и сотрудников;
– развитие корпоративной культуры и социальной ответственности;
– опыт социальной работы и социальная реклама бизнеса.

Для добровольцев (сотрудников):

– самореализация и развитие личности;
– развитие лидерских качеств и командного духа;
– расширение социальных связей и коммуникативных навыков.

Также в рамках данной тенденции можно говорить о появлении информационного портала Csrjournal - ведущего в СНГ информационно аналитического

[2] Социально-ответственное инвестирование/Устойчивый бизнес - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://issuu.com/csrj ournal/docs/binder_sb-2_

[3] Социально-ответственное инвестирование/Устойчивый бизнес - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://issuu.com/csrjournal/docs/binder_sb-2_42

портала по вопросам корпоративной социальной ответственности. Это говорит о зарождении информационной инфраструктуры рынка СОИ в России.

И последней предпосылкой развития СОИ является рост интереса со стороны компаний к общественному инвестированию. Например, компании «Холсим» и «Вольскцемент» (Саратовская обл., г. Вольск) реализовали две социально-ориентированные программы: «Партнерство» и «Добрососедство». Обе они направлены на повышение социальной жизни региона, развитие культуры и инфраструктуры. «Северсталь» также поддерживает развитие Вологодской области. Общественное инвестирование является одним из основных направлений СОИ в развитых странах. Особенно широко распространено в США и Европе. Реализация крупнейшими компаниями проектов по развитию регионов служит важным фактором в развитии СОИ в России.

В зарубежных странах, в том числе в Европе и в США, толчком к развитию СОИ послужили определенные предпосылки. Среди них можно выделить борьбу за права человека, борьбу с жестокостью по отношению к коренным народам Африки, борьбу со смертельными болезнями. Именно во время войны во Вьетнаме, в 1960-х сформировался институт СОИ, и тогда же оно проникло на фондовый рынок. Принципы социальной ответственности активно поддерживались правительствами и государствами. Появилось понятие социально-ответственной инвестиционной политики государства. На данный момент на отечественном рынке нет такой волны одобрения социальной ответственности. Российский бизнес только находится на пути социальных трансформаций. Отсутствие прямого стимулирования развития СОИ со стороны государства сдерживает развитие рынка СОИ в России. Кроме того, нет четкого понятия, как измерить выгоду от социально ответственного ведения бизнеса. Компании не подсчитывают соответствующие индексы, как за рубежом, например, индекс социального возврата на инвестиции. Основным преимуществом публикации нефинансовой отчетности на данный момент остается проникновение на международный рынок. После достижения желаемого результата, некоторые компании прекращают свою социальную активность.

Говоря о перспективах развития СОИ в России, необходимо обратить внимание на основные проблемы, среди которых можно выделить следующие:

– отсутствие законодательного регулирования корпоративной ответственности;

– отсутствие прямой поддержки СОИ со стороны государства;

– отсутствие общероссийского индекса СОИ, а также рейтинга этичности компаний;

– отсутствие четко сформированной инфраструктуры СОИ;

– отсутствие фондов СОИ;

– нефинансовые отчеты не имеют стандартизированной формы, что ограничивает возможности их сравнения.

Решение всех этих проблем будет означать начало формирования рынка СОИ в России. На данный момент отечественный рынок СОИ находится на подготовительном этапе. Появляется интерес бизнеса к социальной ответственности, имеется интерес зарубежных инвесторов к России, появляется спрос на рейтинг социальной ответственности компаний, а также индекс СОИ в России, увеличивается финансовая грамотность населения, все острее встают социальные и экологические проблемы в обществе, отечественные компании проникают на международные рынки, зарождается инфраструктура СОИ. Следующим этапом развития рынка будет реализация интереса в конкретные действия. Появятся индексы СОИ, рейтинги социальной ответственности, сформируется информационная инфраструктура, появятся фонды СОИ. В ближайшие пять лет по мнению автора рынок СОИ в России станет похожим на Бразильский рынок в его нынешнем состоянии. На сегодняшний день в Бразилии рассчитывается три индекса СОИ (Corporate Sustainability Index, Carbon Efficient Index, Special Corporate Governance Stock Index). 60% средств пенсионных фондов в Бразилии отвечают критериям СОИ. 30 Бразильских фондов акций считаются социально-ответственными. Их портфель составляет менее 1% от общего капитала бразильских отраслевых фондов. Около четырех крупнейших банков применяют критерии СОИ[4]. Несомненно, рынок СОИ только формируется в Бразилии и представляет лишь небольшую часть фондового рынка, однако его развитие опережает Россию как минимум на 5-7 лет.

Таким образом, в России как минимум есть, как минимум, шесть основных предпосылок к развитию СОИ. На данный момент рынок СИ находится на подготовительном этапе. Существуют определенные проблемы, препятствующие развитию рынка СОИ. По мнению автора, рынок СОИ в России может достигнуть показателей рынка СОИ в Бразилии через 5-7 лет■

[4]Responsible Investments in Brazil/Anbima - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CDkQFjAA&-url=http%3 A%2F%2Fwww.asisa.org.za%2Findex.php%2Fcomponent%2Fdocman%2Fdoc_download%2F55-presentation- eduardo-penido.html&ei=vhqXUffNF6qA4gTEoYD4Dw&usg=AFQjCNE8k62Zj7RNzV8pRVnCFVzHESWJQg&sig2=xv Vk8h7DpdneC4CSj 7U93w

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ФАНТАСТИКИ

Булычева Вера Павловна

Истоки фантастики как составляющей художественной словесности следует искать в фольклоре, в древних мифах, в народных сказках. В свое время И. Анненский писал: «Что такое фантастическое? Вымышленное, чего не бывает и не может быть» [1]. Действительно, в этих словах заключена суть «внутренней художественно-смысловой структуры фантастического образа»[2], парадоксальным способом соединяющее реальное и нереальное.

В приключенческой литературе элементы фантастического и сказочного порой настолько тесно переплетены, что отделить одно от другого представляется невозможным.

Религиозное сознание в значительной степени есть отражение фантастического мира, но, допуская чудесное, содержит довольно большие расхождения в области идентификации фантастического и реального. Развитие научно-технического прогресса воплотил многие сказочно-фантастические образы в практическую возможность. Подобные вещи можно наблюдать и на сегодняшний день. Например, А.М. Горький, современник эпохи, девиз которой звучал в прагматических рамках строительства светлого будущего – «мы рождены, чтоб сказку сделать былью» – справедливо отмечал: «Уже скучно слушать о «ковре-самолете», когда в небе гудит аэроплан, и «сапоги-скороходы» не могут удивить, так как не удивит ни плавание «Наутилуса» под водой, ни «Путешествие на луну», – дети знают, видят, что вся фантастика сказок воплощена отцами в действительность...» [3]. Вместе с тем Горький прекрасно понимал, что «фантастику сказок» свести к технической стороне описываемых явлений; означало бы вычеркнуть из народной памяти сказку как таковую, лишить потребности в литературной сказке, что неминуемо приведет к потере душевных субстанций народной самобытной культуры. Фантастический художественный образ многослоен и включает не только чудеса техники, но и затрагивает различные нравственные, философские и эстетические аспекты.

Для человека прошлых столетий многие современные достижения науки и техники представлялись несбыточными и неосуществимыми химерами разума, тогда как для детей настоящего времени «технические решения» фантастических идей кажутся даже наивными. Таким образом, фантастическое и действительное, благодаря прогрессу, изменили свое соотношение, однако, фантастика как часть художественного языка оставляет проблему постижения нереального посредством реального, т.е. современные нефантастические на первый взгляд произведения, тем не менее, читаются, как фантастические.

Профессор Неёлов Е.М. полагает, что причина данной проблемы заключается в том, что таким образом «возникает несовпадение, расхождение точек зрения “изнутри” (глазами героя) и “извне” (глазами слушателя-читателя) на возможность или невозможность изображаемого художественного мира. Если же эти точки зрения совпадают - фантастика исчезает» [4]. В этой связи «поэтическое или аллегорическое прочтение текста убивает эффект фантастики» [5].

Фантастическое преобладает в волшебной сказке, коренится в жанре утопии («Город Солнца» Т. Камианелла). Фантастическое, в сущности, можно назвать нарушением привычного, нормы в любой области мироздания, человеческих отношений, устройства социальных институтов, поэтому в основе фантастического лежат такие литературные приемы как гротеск и гипербола.

Древнерусская литература произведения, в которых присутствует фантастический элемент. Это и «Повесть о Петре и Февронии Муромских», и «Повесть о Бове Королевиче», и «Повесть о царе Аггее», включенные в «Библиотеку русской фантастики» в 90-х гг. XX века и отвечающие по мысли составителей второму «уровню» фантастики.

Русская социальная утопическая мысль тяготеет к синкретичности, соединяя технические, научные идеи и «жизнестроительные» идеи в аспекте фантастического, чудесного, нереального. Также, в отличии от зарубежной фантастики, в русской фантастике

[1] Анненский И. О формах фантастического у Гоголя (Речь, читанная на годичном акте гимназии Гуревича 15-го сентября 1890 г.). Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/89208/Annenskiii_-_O_formah_fantasticheskogo_u_Gogolya.html

[2] Краткая литературная энциклопедия, т. 7. М., 1972, с. 889.

[3] Горький М. О детской литературе. М., 1958, с. 102.

[4] Неёлов Е.М. Волшебно-сказочные корни научной фантастики. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986.

[5] Парпулова Л. Българските вълшебни приказки, с. 27, пр. 5.

важной составляющей является социально-исторический контекст, ориентированный на нравственные и эстетические установки, направленные на возможность существования «небывалого», «невозможного».

Развитие наук провоцировало художественную мысль, определив такое направление в литературе как научная фантастика. Научная фантастика – вид художественной литературы, в основе которой заключена какая-либо техническая или научная идея, реализуемая в будущем. Многие известные произведения научно-фантастического склада стали, так или иначе, образами технических и научных изобретений, спустя время воплощенных в реальности. Можно вспомнить романы Жюля Верна, Александра Беляева и других авторов, чьи оригинальные замыслы были перенесены со страниц книг в жизненные реалии. В.Ф. Одоевский, во многом опередил западноевропейскую научно-фантастическую мысль. Его утопия «4338-й» - кладезь научно-технических прогнозов и социальных открытий, сделанных писателем еще до первых литературных открытий Ж. Верна и «космических открытий Уэллса». В своих фантастических произведениях, глубоко понимая и чувствуя особенности русской литературы, В.Ф. Одоевский изображает Россию «обителью поэзии и философии» сближая эти области с гранями фантастики. В «Записках для моего праправнука о русской литературе» он писал: «Нет ни одной литературы интереснее русской... Она любопытна как приготовление к какой-то русской, до сих пор нам непонятной литературе, - тем более, что Россия юна, свежа, когда все вокруг нее устарело и одряхлело» [6]. Философско-нравственный уклон научной фантастики сопутствует размышлениям автора о прогрессивных или, наоборот, регрессивных последствиях идей. Таковы, например, произведения К. Э. Циолковского, А. Беляева, С. Лема, А. Н. Толстого, И. Ефремова, А. Грина, Р. Бредбери, братьев Стругацких.

Можно говорить о закономерности во взаимосвязи научно-технического прогресса с развитием научной фантастики, и выявить ярчайшие периоды в данном литературном направлении. Таковыми можно считать романтические и неоромантические эпохи, поскольку романтической манере мышления присущ дух авантюризма, дерзания, поиска интересных идей и решений, новых форм.

Однако в произведениях научно-фантастического жанра все аргументы в пользу той или иной научной или технической идеи в итоге могут оказаться и ложными, не ведущими к истине.

Детская фантастическая проза, в силу аудиториальных качеств, сочетает волшебство сказки с научно-фантастической идеей. В этой связи можно назвать вошедшие в библиотеку для детского и юношеского чтения всемирно известные произведения Кира Булычева - цикл повестей и рассказов о приключениях Алисы Селезневой, В. Крапивина - цикл «Летящие сказки», а также повесть Е. С. Велтистова «Приключения Электроника», В. В. Медведева: «Сверхприключения сверхкосмонавта», дилогия «Фантазии Баранкина».

Современное литературоведение столкнулось с еще одной ветвью фантастического - фэнтези (от «фантазия»), жанр, в котором границы реального, реалистического, ирреального и мистического размыты. Термин «фэнтези» практически используется литературоведами, но определения данного понятия представляют насущную проблему, поскольку общепринятого и единого понимания в этом вопросе у исследователей нет. В основном это большое количество различных мнений, дефиниций, зачастую противоречащих одно другому.

В современном литературоведении существует несколько подходов к определению жанра фэнтези.

В-первых, большинство исследователей склонны рассматривать фэнтези как особое направление фантастики. Например, М.Г. Минералова пишет, что жанр фэнтези представляет собой «целую литературу, где границы реального, фантастического и ирреального, мистического размыты»[7]. Данное определение дает жанру слишком широкую и общую характеристику, не характеризуя его.

В Краткой литературной энциклопедии также жанр фэнтези относится к области фантастической литературы с описанием особенностей, отделимых от научной фантастики: «Фэнтези (англ. Fantasy) – вид фантастической литературы, или литературы о необычайном, основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет логической мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению» [8].

Литератор Виталий Каплан, специализирующийся в области фантастики в своей публицистической статье также, характеризуя жанр фэнтези, акцентирует его автономность от научной фантастики: «В самом общем случае фэнтези – это произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира» [9].

Еще одно определение жанра в нетрадиционной форме представляющую скорее функциональные особенности жанра, его связь с образом фантастической вселенной: - «Фэнтези – это описание миров подобно нашему, миру с работающей в них магией, миров с чёткой границей между Тьмой и Светом. Эти миры могут быть какими-то вариациями Земли в далёком прошлом, далёком будущем, альтернативном настоящем, а также параллельными мирами, существующими вне связи с Землёй» [10].

Таким образом, все выявленные определения носят описательный характер, представляют общие характеризующие жанр черты, но не дают узкоспе-

[6]Одоевский В.Ф. Записки для моего праправнука. – М.: Русский мир, 2006. Режим доступа: http://ruslit.traumlibrary.net/book/odoevskiy-zapiski/odoevskiy-zapiski.html

[7]Минералова И.Г. Детская литература. Учеб.пособие для студ. высш.учеб.заведений / И.Г. Минералова. – М.: ВЛАДОС, 2002.

[8]Краткая литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: Н.П.К.Интелфак. – 2001.

[9]Каплан В. Заглянем за стенку / В. Каплан // Новый мир. – 2001. – №9.

[10]Ингвалл Колдун. Классификация жанра фэнтези. 1997.

циализированного определения. В данных трактовках жанр фэнтези практически представляет собой всю фантастическую литературу, содержащую элемент необъяснимого, отграничиваясь лишь в отношении научной фантастики.

Во-вторых, некоторые исследователи усматривают в жанре фэнтези связь с литературной сказкой. Например, Н. Перумов дает следующее определение жанру: «По внешним параметрам фэнтези является разновидностью фантастической сказки», «Сказка. От научной фантастики этот жанр отличается отсутствием нравоучения и потуг на мессианство. От традиционной сказки – отсутствием деления на плохих и хороших» [11]. Писатель Э. Геворкян называет фэнтези «сказочной фантасмагорией вымышленных миров» [12]. Автор известной книги «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкиен назвал свое произведение «волшебной сказкой», когда такое понятие как «фэнтези» еще не вошло в литературоведческий лексикон. Однако сводить жанр фэнтези, вполне оригинальный и самостоятельный, к жанру сказки было бы неправильно, поскольку существуют довольно явные отличия.

В-третьих, есть исследователи, которые полагают, что фэнтези можно трактовать посредством мифа, поскольку фантастическая литература имеет мифологические корни. Так, О. Добровольская проводит прямые параллели между фэнтези и мифом, считая, что жанр фэнтези «возник на основе переосмысления авторами традиционного мифологического и фольклорного наследия. И в самых лучших образцах данного жанра можно обнаружить ряд параллелей между авторским вымыслом и мифоритуальными представлениями, легшими в его основу» [13].

Принято считать, что жанр фэнтези как особый род литературы зародился в 30-х годах XX века, а его родоначальниками, в той или иной степени, являются английские писатели - Дж.Р.Р. Толкиен, лорд Дансейни с его «Повестью сновидения» (1910), Моррис (серия романов о Доме сынов волка (1880-90-е гг.), Р.Говард, Э.Берроуз (Конан-варвар, 1932) и др.

Последователи Толкина: Клайв Льюис («Хроники Нарнии»), Урсула ле Гуин («Волшебник Земноморья»), Роджер Желязны («Хроники Амбера»), Андрэ Нортон (серия о Колдовском Мире), С. Логинов («Многорукий бок далайна») и др.

В юношеской и детской литературе жанр фэнтези имеет свои специфические черты, отвечающие аудиториальным признакам. Выделяют следующие:

1. Особая структура мира, хронотоп (удвоение времени и пространства), многоярусная модель мира.

2. Соотношение вымысла и реальности.

3. Особый образ человека, включающий собственно людей и существ, напоминающих или отличающихся от людей.

4. Специфическая система персонажей.

Так, например, в книгах Клайва Льюиса «Хроники Нарнии», получившие известность в 80-90-х годах XX века и адресованное детской аудитории, присутствуют различные черты «сказочного фэнтези»: параллельные миры, вступающие друг с другом во взаимодействие; смещение временных плоскостей; приметы своего рода инициации как переход в иной сказочно-фантастический мир, пространство или время при помощи магических свойств самого персонажа, предмета или помощника, функционирование которых невозможно объяснить; игра с налетом мистики; построение сюжета через моделирование экзистенциальной ситуации.

По мнению исследователя М.. Кузьминой «типология героя может быть основой классификации жанра» [14]. В этой связи можно определить следующие жанры:

1. Жанр героического фэнтези обусловлен типом героя-одиночки. Персонаж совершает подвиги и всегда одерживает победу над силами зла (Говард, Муркок). Истоки – греческие мифы, героический эпос.

2. Жанр эпического фэнтези обусловлен типом среднего человека (эвримен). Персонаж представляет собой потомка рода, племени, который способен преодолеть себя и стать героем. (Толкин и его последователи). Истоки – героический эпос, легенды о Короле Артуре, религиозно-эзотерическая литература.

3. Жанр юмористического фэнтези обусловлен приключенческо-игровым характером повествования. Основной персонаж такого фэнтези – герой-плут, который обходит законы фантастического мира, обладает двойственной натурой, и т.д. (М. Успенский, трилогия о Жихаре). Истоки – мифы о трикстерах, волшебная сказка, былина, плутовской роман.

4. Жанр феминистского фэнтези, в котором главный герой – женщина, выполняющая функции воина, лидера и т.д. (Урсула ле Гуин, М. Семёнова). Истоки – архаичные мифы о временах матриархата, календарные мифы.

5. Жанр детского фэнтези представлен типом героя-подростка, спасающего вселенную, государство, наделенный какими-либо магическими функциями и т.д. (К. Льюис, Дж. Роулинг, Вл. Крапивин). Истоки – мифы с архетипом Чудесного ребёнка, способного спасти мир, волшебная сказка, приключенческая повесть■

[11] Перумов Н. Я люблю гномов, а они любят пиво// Мир за неделю. – 2000. – №4.

[12] Геворкян Э. Чем вымощена дорога в рай / Э. Геворкян // Антиутопии XX века. – М., 1989.

[13] Добровольская О. Фэнтези и фольклор / О. Добровольская // Литература. – 1996. – №43.

[14] Кузьмина М.Ю. Фэнтези: к вопросу о «жанровой сущности». - М., 2006.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Матвийчук Алексей Васильевич
старший преподаватель
кафедра общей физики и физики твердого тела
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

***Аннотация**. В статье проанализированы проблемы влияющие на реализацию преемственности обучения физики. Показано, что эти проблемы делятся на предметные (отсутствие системных знаний по элементарной физике и их низкий уровень, низкий уровень математических знаний) и общие (низкий уровень сформированности информационной компетентности, который заключается в недостатках организации поиска учебной информации; обработке учебно-методической литературы по физике, отсутствие навыков самостоятельной работы и применении приобретенных знаний). Данные проблемы влияют на формирование отдельных элементов инженерной компетентности будущего специалиста: общенаучной, инструментальной и профессиональной. Для устранения выявленных проблем предложена модель реализации принципа преемственности обучения физике на основе компетентностного подхода, в основу которой положены стержневые линии: применение теоретических знаний по физике для решения профессиональных задач, проведение экспериментальных исследований, развитие информационной компетентности и умений работать самостоятельно, формировании оценочно-рефлексивной компетентности.*

***Ключевые слова:** преемственность, преемственность обучения физике, общеобразовательная школа, высшее техническое учебное заведение, компетентностный подход*

Современные тенденции развития общества определяют ориентацию высшего технического образования на выполнение требований государства к подготовке специалистов технической элиты в условиях стремительных изменений техники и экономики. В настоящее время одной из важных задач высшей технической школы является усиление фундаментального характера образования инженеров на основе компетентносного подхода. Сущность компетентносного подхода заключается в усилении практической направленности образования, в котором в качестве результатов обучения рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность будущего специалиста действовать в различных жизненных ситуациях.

Одним из результатов обучения студентов в высшей технической школе есть сформированость инженерной компетентности. Инженерная компетентность специалиста представляет собой интегративное профессионально-личностное качество, включающее когнитивный, деятельностный и ценностный компоненты. Сущностью инженерной компетентности специалиста является его готовность решать актуальные и перспективные инженерные проблемы, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты профессиональной деятельности, необходимость постоянного самосовершенствования и ориентацию на профессиональную успешность. [2]

Составляющие инженерной компетентности можно выделить проанализировав образовательно-квалификационную характеристику будущего специалиста. Например, для специальности 6.050601 - «Теплоэнергетика» инженерная компетентность специалиста включает:

1. Социально-личностную компетенцию:

• знание научных и культурных достижений мировой цивилизации, способность их практического применения ...;

• способность формирования устойчивого мировоззрения ...;

• способность к критике и самокритике;

• понимание необходимости настойчивости в достижении цели;

• понимание необходимости соблюдения правил безопасности жизнедеятельности.

2. Общенаучную компетенцию:

• иметь базовые знания фундаментальных наук, в объеме, необходимом для освоения общих профессиональных дисциплин;

• иметь базовые знания в области информатики, информационных технологий, автоматизации и способность их использовать.

3. Инструментальную компетенцию:

• обладать способностью и умением, навыками в письменной и устной коммуникации на государственном языке;

• иметь исследовательские навыки, основанные на соответствующих знаниях и умениях;

4. Профессиональную компетенцию:

4.1. Обще-профессиональную:

• обладать способностью и умением использовать законы физики, гидрогазодинамики, механики, термодинамики, тепломассообмена при создании теплотехнологического и теплоэнергетического оборудования;

• иметь способность и умение, используя стандартные методики планирования и осуществления научных исследований, с помощью опытных установок и контрольно-измерительных приборов провести эксперимент, оформить протокол, осуществить математическую обработку эксперимента и обобщить его результаты;

• иметь способность и умение проводить предварительно спланированые опыты элементов конструкций или процессов теплоэнергетического и теплотехнологического оборудования;

• уметь использовать библиографические каталоги, перечни, справочники, фонды патентных материалов и т.п. для поисков публикаций и изобретений по заданной теме, делать короткие и расширенные аннотации соответствующей технической информации и перечень литературных источников;

4.2. Специализированно-профессиональную:

• использовать Интернет-ресурсы для решения практических задач в области профессиональной деятельности;

• способность аргументировано убеждать коллег в правильности предлагаемого решения, уметь донести до других свою позицию.

Важную роль в формировании составляющих элементов инженерной компетентности, выделенных в образовательно-квалификационной характеристике специалиста, играет физика. При изучении физики в школе и высшем техническом учебном заведении формируется единый подход к изучению различных явлений, а также развиваются интеллектуальные инженерные умения: анализировать, синтезировать, обобщать, систематизировать, классифицировать и т. д.

Следовательно, одним из важных условий формирования компетентного специалиста является качество абитуриентов в начале обучения в высшей школе. Но, к сожалению, приходится констатировать рост разрыва между реальными знаниями и умениями по физике первокурсников технического университета, и уровнем знаний и умений, необходимым для сознательного усвоения ими курса общей физики. Таким образом, нарушается один из основных принципов обучения - принцип преемственности.

А.Д. Гладун и Г.Г. Спирин считают, что проблема обучения физике заключается не только в том, что выпускники общеобразовательных школ не помнят формул или формулировок законов и определений по физике, а в том, что у них не формируются причинно-следственный количественный тип мышления [3].

А.Ф. Ан [1] выделил общие недостатки подготовки выпускников общеобразовательной школы по физике:

1. Школа не формирует у учащихся единого физического мировоззрения. Содержание отдельных разделов физики воспринимается выпускниками разрозненно, как набор не связанных друг с другом фактов.

2. Школа не развивает стиль самостоятельного мышления. У учащихся в основном отрабатываются знания формул, навыки выполнения расчетных задач, но не формируется умение рассуждать, анализировать, сопоставлять.

3. Выпускники общеобразовательной школы имеют невысокую математическую культуру. Многие выпускники не умеют оперировать векторными величинами и основными тригонометрическими функциями, выполнять простые вычисления без микрокалькуляторов, делать численное оценивания полученных результатов, переводить значения физических величин из одних единиц измерения в другие.

Также следует учесть, что при переходе из школы в ВТУЗ происходят качественные изменения форм и методов учебной деятельности и способов подачи учебного материала - использование высшей математики вместо алгебры, перенос значительного объема учебного материала на самостоятельную проработку и другие. Все это обуславливает ряд проблем, стоящих перед студентами первого курса ВТУЗ при изучении курса физики. По данным исследования А.Г. Мороза [5], Д.Ш. Ситдиковой [6] проблемы, возникающие перед современными студентами высших учебных заведений, заключаются не только в том, что они слабо знают материал по физике и математике по программе общеобразовательной школы, но и слабо вооружены способами и приемами учебной работы, которые формируются в общеобразовательной школе.

Для уточнения причин, обусловливающих сложности, возникающие при изучении физики в высших технических учебных заведениях, нами было проведено анкетирование студентов Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт», Национальный авиационный университет, Подольского государственного аграрно-технического университета, Государственной летной академий (г. Кировоград), а также опрос преподавателей этих учебных заведений.

Результаты анкетирования позволили выделить ряд недостатков предыдущего этапа обучения студентов [4], а именно:

• недостаточное понимание учебного материала;

• неумение решать задачи по физике;

• сложности при необходимости запоминать формулы, терминологию, определения, сочетать теорию с практикой;

• проблемы с организацией самостоятельной работы.

По мнению преподавателей, принявших участие в опросе, типичными проблемами современных студентов первого курса являются:

- отсутствие системных знаний, поскольку физика воспринимается как набор математических формул;

- низкий уровень знаний по элементарной физике: слабые знания физических законов; отсутствие умений: объяснять физический смысл явления; решать задачи по физике; выполнять расчеты с заданной точностью; анализировать результаты физического эксперимента; пользоваться измерительными приборами (например, штангенциркулем, микрометром) и т.д.;

- недостаточный уровень математических знаний (действия с векторами, действия со степенями, действия с тригонометрическими функциями и логарифмами, трудности с элементами дифференциального и интегрального вычисления)

- неумение организовать и проводить самостоятельную работу;

- неумение реализовать свои потенциальные познавательные возможности, что является следствием низкой мотивации или случайным выбором будущей специальности.

Таким образом, анализ научных исследований и результатов анкетирования позволил установить, что проблемы, которые приводят к нарушению реализации принципа преемственности обучения физики в высшей технической школе связаны с недостатком сформированности предметной компетентности по физике в школе.

Недостаточная предметная компетентность по физике выпускников школы значительно влияет на формирование элементов инженерной компетентности будущего специалиста, определенных в образовательно-квалификационной характеристике компетентностей: социально-личностной, общенаучной, инструментальной и профессиональной.

Для устранения выявленных проблем, можно выделить стержневые линии развития инженерной компетентности будущего специалиста при обучении физике, которые будут способствовать объединению общеобразовательной и высшей технической школ в единую и непрерывную систему (рис. 1):

1) применение теоретических знаний по физике для решения профессиональных задач,

2) проведение экспериментальных исследований,

3) развитие информационной компетентности и умений работать самостоятельно;

4) формирование оценочно-рефлексивной компетентности.

Рис. 1. *Модель реализации принципа преемственности обучения физике в общеобразовательной и высшей технической школах.*

Подводя итог, можно сказать, что компетентностный подход является одним из наиболее перспективных в подготовке будущих инженеров и обеспечивает реализацию обучения в течение жизни. Он заключается в формировании у учащихся набора элементов инженерной компетентности со школьной скамьи, которая обеспечит качественное выполнение профессиональных обязанностей в будущей деятельности■

Список литературы

1. Ан А. Ф. Теоретико-методологические основы непрерывного физического образования: монография / А. Ф. Ан. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 194 с.
2. Белоновская И. Д. Формирование инженерной компетентности специалиста в условиях университетского комплекса : дис. д-ра. пед. наук: 13.00.08 / Белоновская Изабелла Давидовна. – Оренбург, 2006. – 487 с.
3. Гладун А. Д. Нужна ли в России физика инженеру? [Електронный ресурс] / Гладун А. Д., Спирин Г. Г. – Физическое образование в вузах Т. 16, № 4, 2010 С. 5-10
4. Матвийчук А.В. Анализ типовых затруднений студентов при изучении физики и средства для их устранения / А.В. Матвійчук, С.А. Подласов // Вестник Черниговского национального педагогического университета [Текст]. Вып. 99. / Черниговский национальный педагогический университет имени Т.Г. Шевченко; под ред. Носко М.О. – Чернигов: ЧНПУ, 2012. – С. 244-247.
5. Мороз А. Г. Пути обеспечения преемственности в самостоятельной учебной работе учащихся средней общеобразовательной школы и студентов вуза : дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Мороз Алексей Григорович. – Киев, 1972. – 252 с.
6. Ситдикова Д.Ш. Дидактические условия преемственности в формах и методах обучения в средней и высшей школах: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Ситдикова Дамира Шамсиевна. – Казань, 1985. – 150 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конышева Елена Георгиевна
аспирант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Организационно-властные структуры местного самоуправления наряду с решением повседневных вопросов жизнедеятельности населения задействованы в реализации общегосударственных интересов, в связи с чем местное самоуправление рассматривается как составная часть общей системы публичного управления, характерным признаком которой является властное начало. В данном русле проистекают многие современные исследования. Так, Н.Л. Пешин, полагает, что «смысл возникновения муниципальной власти заключается в особом способе децентрализации управления в государстве»[1]. По выражению В.В. Трубникова, муниципальная власть – рабочий механизм местного самоуправления[2]. Одним из главных признаков местного самоуправления называет властные полномочия А.Н. Дементьев[3]. Как организационно-властный институт, нацеленный на оказание услуг в сфере жизнедеятельности населения, рассматривает местное самоуправление В.И. Васильев[4]. Согласно определению, данному Е.С. Шугриной, «муниципальная власть – это система властеотношений, реализующая функции местного самоуправления, основанная на аппарате принуждения[5]». Между тем, категория «власть» применительно к местному самоуправлению и его органам в Конституции РФ и Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не используется. «Парадоксальность российской муниципальной власти, - как отмечает Л.И. Газизова, - состоит в противоречии между формой и содержанием, которые, согласно законам диалектики, должны коррелировать между собой (форма - содержательна, содержание - оформлено)»[6].

Различные трактовки ст. 12 Конституции РФ о не вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти не способствует согласованному функционированию всех уровней власти и не обеспечивают эффективную децентрализацию государственного управления. Устранить указанные недостатки, по мнению Е.А. Незнамовой, не позволяет жёсткий порядок пересмотра главы 1 Конституции, в которой содержится ст. 12, но её адекватное толкование может быть дано Конституционным Судом РФ[7].

Стремление власти к структурированию и институционализации воплощается в тех или иных организационно-правовых формах (моделях) местного самоуправления. Их рассмотрение предполагает использование категорий «система» и «структура».

В общеупотребительном значении под системой понимается совокупность элементов, находящихся между собой в определённых взаимосвязях, в то время как структура есть совокупность внутренних частей, внутреннее устройство чего-либо[8]. В правовом смысле система органов местного самоуправления – это взаимосвязанное единство органов муниципальной власти, которое исходя из разграничения функций и полномочий по осуществлению местного самоуправления обеспечивает баланс и

[1]Пешин Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 16.

[2]См.: Трубников В.В. Совершенствование территориальной организации местного самоуправления как способ повышения его эффективности (муниципально-правовое исследование): Автореф. дис. канд. юр. наук. Тюмень, 2012. С. 5.

[3]См.: Дементьев А.Н. Особенности конституционно-правовой модели местного самоуправления в России // Пробелы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. М.: Издание Государственной Думы, 2008. С. 82-83.

[4]См.: Васильев В.И. Институт местного самоуправления и отдельные государственные полномочия // Пробелы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. М.: Издание Государственной Думы, 2008. Под общей редакцией председателя Комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления В.С. Мокрого. Составители: Бабичев И.В., Лапин В.А., Мускеева Л.И. С. 61.

[5]Шугрина Е.С. Организационные основы местного самоуправления: Дисс. канд. юр. наук. М., 1997. С. 32.

[6]Газизова Л.И. Парадоксы российской муниципальной власти: опыт системной экспликации: Монография. М.: МАКС Пресс, 2013. - 252 с.Указ. соч. С. 69.

[7]См.: Незнамова Е.А. Местное самоуправление – основа государственности : Монография. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 28.

[8]См.: Муниципальное право Российской Федерации: Учеб. пособие / под ред. Н.А. Дмитриева. М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. С. 109.

взаимодействие этих органов, совместное решение ими вопросов местного значения в интересах населения, структура органов местного самоуправления – конкретный перечень органов местного самоуправления в системе муниципальных органов, а также внутреннее устройство данных органов[9].

Термин «система» упоминается в п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в контексте полномочий, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по установлению общих принципов организации публичной власти[10]. В ч. 1 ст. 131 Конституции РФ и ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ речь идёт о структуре органов местного самоуправления, которая определяется населением самостоятельно и включает представительный орган муниципального образования, главу муниципального образования, местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счётный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения). Более подробно правовой статус и структура органов местного самоуправления отражены в уставах муниципальных образований.

Многие говорят о целесообразности использования в упомянутых статьях Конституции и Федерального закона понятия «система органов местного самоуправления»[11]. В отличие от структуры органов местного самоуправления система органов местного самоуправления не может сводиться к простому перечислению составных элементов и содержит определённый набор сдержек и противовесов, функциональные характеристики. С другой стороны, набор законодательных конструкций, который позволяет сформировать ту или иную организационную модель местного самоуправления сформулирован достаточно полно и не может быть произвольно модифицирован. Таким образом, система органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно лишь в рамках Конституции РФ и федерального закона[12].

Ведущее место в системе органов местного самоуправления занимает представительный орган муниципального образования, который призван выражать волю всего населения муниципального образования, принимать решения от его имени, и обладает исключительной компетенцией по ряду вопросов. К институтам представительства населения относят также главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделённое уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Е.В. Белоусова указывает на двойственный статус главы муниципального образования – как органа местного самоуправления и одновременно как руководителя одного из органов местного самоуправления[13]. По мнению О.Л. Казанцевой, представительские полномочия главы муниципального образования возвышают его по отношению к статусу других должностных лиц муниципального образования, но будучи физическим лицом, т.е. гражданином, наделённым отдельными управленческими полномочиями, глава муниципального образования не может считаться органом местного самоуправления, его характеристика совпадает с определением должностного лица местного самоуправления (ч. 1 ст. 2 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ)[14].

Системное толкование положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ даёт нам основание придерживаться иной позиции – глава муниципального образования назван в структуре органов местного самоуправления в ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г., именуемой «Органы местного самоуправления» и совмещает свой статус со статусом выборного должностного лица, определение которого практически совпадает с определением органов местного самоуправления: выборное должностное лицо местного

[9]См.: Сергеев Д.Б. Структура муниципального образования: монография / Д.Б. Сергеев; под науч. ред. С. Д. Князева. 2-е изд., доп. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2014. С. 41.

[10]Понятия «система» и «структура» по отношению к федеральным органам государственной власти получили официальное разъяснение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации», согласно которому под системой федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти следует понимать единство взаимосвязанных федеральных органов различных ветвей государственной власти, которое, исходя из разграничения полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций, обеспечивает баланс этих властей, систему взаимных сдержек и противовесов. Понятие «структура федеральных органов исполнительной власти», содержащееся в статье 112 (часть 1) Конституции РФ, сопряжено с вопросами их формирования и деятельности, и во взаимосвязи со статьями 71 (пункт «г»), 83 (пункт «д»), 110, 111, 114 и 115 Конституции включает перечень конкретных органов, входящих в систему федеральных органов исполнительной власти и обеспечивающих реализацию Правительством РФ возложенных на него задач и полномочий // Российская газета. 1999. 10 февраля.

[11]См.: Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М, 1999. С. 162-163; Незнамова Е.А. К вопросу о некоторых новых положениях законодательства о местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 8; Колесников А.В. Правовой статус исполнительных органов местного самоуправления. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2004. С. 87; Конин Н.М. Российское административное право. Общая часть: Курс лекций. Саратов. 2001. С. 91; Муниципальное право: Учебник для высших учебных заведений, изд. 3-е, перераб., доп. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 587-588.

[12]См.: Мамонов В.В. Некоторые конституционные аспекты реформы местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 2. С. 3.

[13]См.: Белоусова Е.В. Правовой статус представительных органов местного самоуправления как органов публичной власти в России. – Монография. – М.: NOTA BENE, 2011 . С. 147.

[14]См.: Казанцева О.Л. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в условиях государственно-правовой централизации: монография / О.Л. Казанцева. – Барнаул : АЗБУКА, 2012. С. 28.

самоуправления – должностное лицо местного самоуправления, избираемое на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, либо на сходе граждан, осуществляющем полномочия представительного органа муниципального образования, и наделенное собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Т.е. указанное должностное лицо, как и органы местного самоуправления, избирается непосредственно населением или представительным органом муниципального образования и наделёно собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Более того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ понятия «органы местного самоуправления» и «должностные лица местного самоуправления» не являются взаимоисключающими: должностное лицо местного самоуправления в зависимости от круга его полномочий может выступать и в качестве органа местного самоуправления[15].

Особо следует остановиться на главе муниципального образования, возглавляющем местную администрацию, который избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Указанный порядок введён относительно недавно Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[16]. Прежде глава муниципального образования мог возглавлять местную администрацию только в случае его избрания на муниципальных выборах либо сходе граждан, что в силу статуса главы муниципального образования как высшего должностного лица муниципального образования, по нашему мнению, придавало ему большее значение и легитимность. Ряд исследователей отмечали противоречия в указанной правовой конструкции: «если ты избираешься один раз на муниципальных выборах – ты выборное лицо, а если избираешься два раза – один раз на муниципальных выборах как депутат, и ещё раз представительным органом как глава муниципального образования – то ты не выборное лицо»[17].

Порядок избрания главы муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, не опосредован волей избирателей муниципального образования и позволяет занять эту должность малоизвестным лицам, не пользующимся доверием и авторитетом у большинства местного населения. При этом невозможна процедура отзыва и создаётся опасность появления «преградительных барьеров» для неугодных кандидатов со стороны конкурсной комиссии, решающую роль в которой, по всей видимости, будут играть представители региональных властей. Применение порядка избрания главы из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, на уровне муниципальных районов и городских округов ещё более усилит зависимость органов местного самоуправления от региональных властей – в отличие от назначаемого на должность муниципальной службы по результатам конкурса главы местной администрации выборное должностное лицо местного самоуправления не связано условиями служебного контракта, что снижает возможности контроля за его деятельностью со стороны представительного органа муниципального образования. Потребуются дополнительные расходы из местного бюджета на пенсионное обеспечение указанного лица (для назначения таких выплат выборному лицу необходим менее продолжительный трудовой стаж, чем для назначения пенсии муниципальному служащему). Отметим, что возможности для должностных злоупотреблений значительно выше, а последствия намного серьёзнее на уровне крупных муниципальных образований - муниципального района и городского округа. По сути дела, произошла трансформация фигуры «сити-менеджера» в главу муниципального образования с новыми возможностями для его деятельности и меньшей степенью демократичности. Федеральный закон вводит только одну новую гарантию независимости в деятельности органов местного самоуправления - приостановление полномочий депутата представительного органа муниципального образования, избранного главой данного муниципального образования, чего явно недостаточно. И главное, новый порядок избрания главы муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, не обеспечивает баланс взаимоотношений в системе органов местного самоуправления, правовые институты главы муниципального образования и главы местной администрации чётко разделены, но вопрос об их соотношении в системе органов местного самоуправления остаётся не до конца исследованным[18].

Местные администрации (исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления), будучи постоянно действующими органами местного

[15]См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 1996 г. № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Ярославской области как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[16]Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. Ст. 886.

[17]Бабичев И.В., Кодина Е.А. Некоторые дефекты и пробелы в муниципальном праве // Пробелы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. – М.: Издание Государственной Думы, 2008. С. 52.

[18]См.: Белоусова Е.В. Взаимосвязь главы муниципального образования и представительного органа местного самоуправления при реализации функций представительства // СПС «КонсультантПлюс».

самоуправления, решают основную массу повседневных вопросов местного значения и осуществляют отдельные переданные государственные полномочия. Структура местной администрации утверждается представительным органом муниципального образования по представлению главы местной администрации.

Как предусмотрено абз. 2-3 ч. 2 ст. 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Уставом муниципального образования, имеющего статус сельского поселения, внутригородского муниципального образования города федерального значения, может быть предусмотрено формирование исполнительно-распорядительного органа, возглавляемого главой муниципального образования, исполняющим полномочия председателя представительного органа муниципального образования. Уставами муниципального района и поселения, являющегося административным центром муниципального района, может быть предусмотрено образование местной администрации муниципального района, на которую возлагается исполнение полномочий местной администрации указанного поселения. В этом случае в поселении, являющемся административным центром муниципального района, местная администрация не образуется, глава поселения входит в состав представительного органа поселения с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя.

По мнению Т.М. Бялкиной, упразднение местной администрации в населённых пунктах, являющихся административными центрами муниципальных районов, носит весьма спорный характер. Не имеющий своей местной администрации представительный орган поселения – административного центра муниципального района выглядит формальным. Подобная практика имела место при объединении местных Советов района и районного центра в период централизованной системы управления, когда отсутствовало чёткое разделение компетенции по уровням власти, но никоим образом не согласуется с принципом самостоятельности каждого муниципального образования в наши дни[19]. Аналогичное позиции придерживается Е.С. Шугрина, указывая, что наличие только представительного органа, не гарантирует полноценное функционирование местного самоуправления на уровне поселения. В результате таких преобразований не происходит оптимизации управленческой деятельности, просто большее количество функций перераспределяется среди меньшего числа муниципальных служащих. Кроме того, может быть нарушен баланс интересов муниципальных образований[20].

Роль главы местной администрации в организации муниципального управления определяется тем органом, который он возглавляет[21]. Замещаемая на контрактной основе должность главы местной администрации относится к должностям муниципальной службы, поэтому глава местной администрации подотчётен и подконтролен только представительному органу муниципального образования, который принимает решение о его назначении (выбор делается из числа кандидатов, отобранных конкурсной комиссией по результатам конкурса). Нормы действующего законодательства позволяют нам отнести главу местной администрации к должностным лицам местного самоуправления, но не к его органам. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ должностное лицо местного самоуправления - выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделённое исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления; в соответствии с ч. 1 ст. 41 от имени муниципального образования приобретать и осуществлять имущественные и иные права и обязанности, выступать в суде без доверенности могут глава местной администрации, другие должностные лица местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования.

Федеральный закон не содержит специальных требований к уровню образования, стажу и опыту работы «сити-менеджера» (хотя по своей сути это должен быть действительно профессиональный управленец), имеют место не соответствия в действующем законодательстве, в связи с чем данный институт нуждается в доработке[22]. К примеру, следует дать правовую оценку Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. № 608 «О квалификационных требованиях, предъявляемых к руководителю финансового органа субъекта Российской Федерации и к руководителю финансового органа местной администрации»[23], принятому в соответствии со ст. 26.22 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и ст. 65 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которым квалификационные требования для должности руководителя соответствующего финансового органа устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации

[19]См.: Бялкина Т.М. Реализация конституционного принципа народовластия в системе местного самоуправления Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

[20]См.: Шугрина Е. Организационные модели местного самоуправления: от земских до современных реформ // Совершенствование местного самоуправления сквозь призму конституционной экономики: коллективная монография. / Под ред. А.Н. Костюкова. – Омск: Издательства Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2015. С. 59.

[21]См.: Якубович В.И. Глава местной администрации как должностное лицо местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 58.

[22]Правда, в отношении главы администрации муниципального района и городского округа субъекты Федерации устанавливают дополнительные требования, что объясняется условиями осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления (См.: Осинцев Ю. У сити-менеджеров должно быть профильное образование // Муниципальная власть. 2011. № 5-6 . С. 54-60).

[23]Собрание законодательства РФ. 2004. N 46 (Ч. II). Ст. 4530.

федеральным органом исполнительной власти (в более ранней редакции законов - Правительством Российской Федерации). Федеральный закон от 23 июня 2014 г. N 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[24] исключил данное положение, а в соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы. В силу ст. 6 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» должность руководителя финансового органа местной администрации относится к должности муниципальной службы и включена в Реестр должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, предусмотренный ст. 7 Федерального закона. Следовательно, определение квалификационных требований для указанных должностей не входит в компетенцию федерального органа исполнительной власти[25].

В целом организационно-правовые вопросы институционализации муниципальной власти должны решаться на единой концептуальной основе с использованием чётко выработанной терминологии■

[24]Собрание законодательства РФ. 2014. N 26 (Ч. I). Ст. 3371.

[25]Не подпадают под действие указанного Постановления Правительства РФ и руководители финансового органа субъекта РФ, которые относятся к должностям государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, квалификационные требования к должностям которых регламентируются ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата размещения: 01.08.2014).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003, N 40. Ст. 3822,
3. Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.
4. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 10 февраля.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 1996 г. № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Ярославской области как не соответствующего требованиям Федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. № 608 «О квалификационных требованиях, предъявляемых к руководителю финансового органа субъекта Российской Федерации и к руководителю финансового органа местной администрации» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 46 (Ч. II). Ст. 4530.
8. Бабичев И.В., Кодина Е.А. Некоторые дефекты и пробелы в муниципальном праве // Пробелы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. – М.: Издание Государственной Думы, 2008. - С. 68-72.
9. Белоусова Е.В. Взаимосвязь главы муниципального образования и представительного органа местного самоуправления при реализации функций представительства // СПС «КонсультантПлюс».
10. Белоусова Е.В. Правовой статус представительных органов местного самоуправления как органов публичной власти в России. – Монография. – М.: NOTA BENE, 2011 . - 290 с.

11. Бялкина Т.М. Реализация конституционного принципа народовластия в системе местного самоуправления Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

12. Васильев В.И. Институт местного самоуправления и отдельные государственные полномочия // Пробелы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. М.: Издание Государственной Думы, 2008. Под общей редакцией председателя Комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления В.С. Мокрого. Составители: Бабичев И.В., Лапин В.А., Мускеева Л.И. - С. 61-65.

13. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М, 1999. – 368 с.

14. Газизова Л.И. Парадоксы российской муниципальной власти: опыт системной экспликации: Монография. М.: МАКС Пресс, 2013. - 252 с.

15. Гончаров В.И. Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: монография. Москва : Проспект, 2015. - 272 с.

16. Дементьев А.Н. Особенности конституционно-правовой модели местного самоуправления в России // Пробелы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. М.: Издание Государственной Думы, 2008. Под общей редакцией председателя Комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления В.С. Мокрого. Составители: Бабичев И.В., Лапин В.А., Мускеева Л.И. - С. 82-85.

17. Казанцева О.Л. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в условиях государственно-правовой централизации: монография / О.Л. Казанцева. – Барнаул : АЗБУКА, 2012. – 146 с.

18. Калинин В.Н. Формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления по решению вопросов местного значения: учеб. пособие / В.Н. Калинин, Г.Ф. Скрипкин; под ред. А.С. Прудникова; ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России. Тула: «Папирус», 2007. – 184 с.

19. Колесников А.В. Правовой статус исполнительных органов местного самоуправления. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2004. – 220 с.

20. Конин Н.М. Российское административное право. Общая часть: Курс лекций. Саратов. 2001. – 351 с.

21. Коробов В.Б. Государственные управленческие решения: Лекция. М. : Академия управления МВД России, 2000. – 42 с.

22. Мамонов В.В. Некоторые конституционные аспекты реформы местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 2. - С. 11-13.

23. Муниципальное право: Учебник для высших учебных заведений, изд. 3-е, перераб., доп. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 1200 с.

24. Муниципальное право Российской Федерации: Учеб. пособие / под ред. Н.А. Дмитриева. М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. - 440 с.

25. Незнамова Е.А. К вопросу о некоторых новых положениях законодательства о местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. - С. 6-9.

26. Незнамова Е.А. Местное самоуправление – основа государственности : Монография. М.: Изд-во РАГС, 2006. - 267 с.

27. Овчинников И.И. Местное самоуправление в системе народовластия / И. И. Овчинников; Науч. консультант К. Ф. Шеремет; Институт государства и права РАН. - М.,1999. - 329 с.

28. Осинцев Ю. У сити-менеджеров должно быть профильное образование // Муниципальная власть. 2011. № 5-6 . - С. 56-63.

29. Пешин Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. - С. 14-17.

30. Сергеев Д.Б. Структура муниципального образования: монография / Д.Б. Сергеев; под науч. ред. С. Д. Князева. 2-е изд., доп. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2014. – 168 с.

31. Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации / Соловьев С.Г. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 330 с.

32. Трубников В.В. Совершенствование территориальной организации местного самоуправления как способ повышения его эффективности (муниципально-правовое исследование): Автореф. дис. канд. юр. наук. Тюмень, 2012. – 33 с.

33. Шугрина Е.С. Организационные основы местного самоуправления: Дисс. канд. юр. наук. М., 1997. – 182 с.

34. Шугрина Е. Организационные модели местного самоуправления: от земских до современных реформ // Совершенствование местного самоуправления сквозь призму конституционной экономики: коллективная монография. / Под ред. А.Н. Костюкова. – Омск: Издательства Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2015. - 56-63.

35. Якубович В.И. Глава местной администрации как должностное лицо местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. - С. 57-61.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОРМ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Калуцких Анна Михайловна
аспирант,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западный государственный университет

Аннотация. *В данной статье автором проводится анализ актуальных проблемных вопросов, возникающих при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания в стадии исполнения приговора. Исследуется нормативное регулирование данного вопроса, а также пробелы и коллизии современного российского законодательства. Обосновывается необходимость уделить внимание процедуре принятия решений об условно-досрочном освобождении.*

Ключевые слова: *условно-досрочное освобождение, права потерпевшего, права заключенного, исполнение приговора*

Стадия исполнения приговора – одна из наиболее разнообразных и спорных в уголовном судопроизводстве. Однако ее значение трудно переоценить, так как решения, принимаемые на данном этапе, а также действия, совершаемые различными участниками процесса, оказывают существенное влияние на осужденного к отбыванию наказания в виде лишения свободы.

Следует отметить, что исполнение приговора в качестве стадии уголовного судопроизводства сформировалось относительно недавно. Так, наказание в виде лишения свободы появилось лишь в Судебнике Ивана IV (1550 г.), а правовая регламентация института исполнения судебных решений – только лишь в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Но сей факт нисколько не умаляет важности и значимости данного этапа, а наоборот, подчеркивает недостаточную разработанность норм в связи с отсутствием исторического опыта. Более того, в настоящее время наблюдается острая необходимость в детальном регулировании и подробном толковании положений, регламентирующих процессуальные основы исполнения приговора. Так, дискуссионным можно считать вопрос о процедуре условно-досрочного освобождения заключенных.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), вопрос об условно-досрочном освобождении заключенного от отбывания наказания, равно как и об отмене такового, решается судом в судебном заседании (ст. 397-399 УПК РФ). При этом положительное решение принимается лишь в случае, когда суд признает, что для своего исправления виновный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда (ст. 79 УК РФ). Иной регламентации современное российское законодательство не содержит. Более того, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 декабря 2011 г. №21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» также обходит данный вопрос стороной.

При этом, обращаясь к судебной практике, видим, что вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания вызывает трудности у правоприменителя. Как отмечает судья Курского областного суда А. Медвецкий, «суды иногда рассматривают ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденных в их отсутствии и в отсутствии адвоката» [1]. В случае, когда против ходатайства об условно-досрочном освобождении выступает администрация исправительного учреждения, а также представитель осужденного, заключенный фактически лишается возможности ознакомиться с имеющимися материалами, а также представить доводы, опровергающие мнение администрации [1].

На наш взгляд, возникновение подобной проблемы вполне закономерно, так как довольно остро стоит проблема участия субъектов уголовного судопроизводства в процессе исполнения приговора. Так, современное уголовно-процессуальное законодательство лишь косвенно указывает на участников стадии исполнения приговора. Возможность привлечения того или иного лица к данному этапу судопроизводства не отражена также и в списке прав и обязанностей конкретного субъекта.

Следующим дискуссионным аспектом при решении вопроса об условно-досрочном освобождении можно считать критерии отбора осужденных. По смыслу уголовно-исполнительного кодекса, а именно ч. 2 ст.175, вывод об исправлении заключенного делается на основе характеристики, которую предоставляет представитель исправительного учреждения. Однако достаточно ли мнения

администрации для объективной оценки психологического состояния осужденного? По мнению А.А. Крымова у представителей исправительных учреждений должно быть право приглашать в судебное заседание сотрудников данного учреждения, являющихся очевидцами возможных нарушений со стороны осужденного (или документирующими подобное нарушение), врача, психолога [2]. Кроме того, П.В. Тепляшиным разработана система конкурсного отбора осужденных к условно-досрочному освобождению, в соответствии с которой, оценке должны подвергаться следующие показатели:

1. соблюдение установленного режима содержания;
2. отсутствие дисциплинарных взысканий;
3. наличие мер поощрения;
4. отношение к труду;
5. отношение к обучению и повышению своего образовательного уровня;
6. поведение в коллективе;
7. нравственные качества;
8. добровольное досрочное погашение материального ущерба либо гражданского иска;
9. социально-полезные связи;
10. участие в общественной жизни и творческих мероприятиях [3].

При всем многообразии мнений, следует согласиться с тем, что метод и критерии оценки степени исправления осужденного нуждаются в тщательной разработке и детальном правовом регулировании.

Еще один немаловажный вопрос, на который следует обратить внимание – соотношение прав осужденного и потерпевшего, а также их соблюдение при условно-досрочном освобождении. В науке существуют полярные мнения по поводу прав и законных интересов потерпевшего и осужденного. По мнению ряда ученых [4], для качественного применения норм об условно-досрочном освобождении необходимо соблюдение ряда условий:

1. законодательная регламентация прав осужденного в УПК РФ;
2. судебная защита (одновременно особая форма правосудия и судебный контроль);
3. прокурорский надзор за законностью действий должностных лиц и принимаемых решений;
4. обязательное участие защитника при изменении статуса осужденного;
5. участие в судебном заседании представителей общественных правозащитных организаций [4].

Другие авторы выступают за расширение правомочий потерпевшего [5]. Так, согласно ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ, пострадавший или его законный представитель имеет право участвовать в принятии решения о возможном условно-досрочном освобождении. Однако этого, на взгляд К.И. Сэндуляк, не достаточно. Автор предлагает возложить на суд обязанность получать, хранить и использовать информацию о потерпевшем, а также отслеживать актуальность сведений для обеспечения его участия в принятии решений о смягчении наказания. кроме того, предполагается учитывать нотариально заверенную письменную корреспонденцию от имени потерпевшего, содержащую доводы против условно-досрочного освобождения осужденного.

С подобной точкой зрения трудно согласиться. На наш взгляд, интересы потерпевшего учтены и его цель достигнута при назначении и исполнении реального уголовного наказания в отношении виновного.

Подводя итог, следует отметить, что вопрос уголовно-процессуальной регламентации условно-досрочного освобождения от наказания требует к себе повышенного внимания, равно как и стадия исполнения приговора в целом. Теоретические разногласия и недостаточная правовая регламентация влекут за собой трудности в правоприменительной практике, в следствии чего достижение целей правосудия невозможно■

Список литературы

1. Медвецкий А. Курский областной суд – просто исполнить приговор не просто. О некоторых вопросах, возникающих при применении судами законодательства, регулирующего исполнение приговора. URL: http://oblsud.krs.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=23 (дата обращения: 06.09.2015).
2. Крымов А.А. Правовое положение представителя исправительного учреждения в судебном заседании при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2 (28). С. 84 – 87.
3. Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. Журнал о праве. 2014. Т. 2. №4. С. 37 – 44.
4. Бурчихин А.Н. Обеспечение прав осужденных при условно-досрочном освобождении // Человек: преступление и наказание. 2014.№2 (85). С. 102 – 104.
5. Сэндуляк К.И. Потерпевший в разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Т.24. Вып.4. С. 182 – 186.

ВЛИЯНИЕ СЕТЕВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ НА РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Нужина Наталия Игоревна
магистрант кафедры управления образованием
Томский государственный университет

Аннотация. *В данной статье раскрывается понятие «сетевое профессиональное сообщество» и актуальность его формирования в организациях. В связи со становлением сетевых профессиональных сообществ становится необходимым изучить их возможное влияние на решение задач управления персоналом, стоящих перед современными организациями.*

Ключевые слова: *сетевое профессиональное сообщество, задачи управления персоналом.*

Abstract: *This article deals with the concept of "network professional community" and the relevance of its formation in organizations. In connection with the establishment of the network professional communities becomes necessary to explore their possible influence on achievement objectives of human resources management facing modern organizations.*

Keywords: *network professional communities, objectives of human resources management.*

В условиях постоянно усиливающейся информационной нагрузки, большого объема и частой смены задач привычные иерархические организационные структуры и распределение в них должностных прав и обязанностей становятся неэффективными. Как верно заметил в своих исследованиях Т.А. Нестик, «…Объем информационных потоков настолько велик, а обновление профессиональных знаний становится настолько быстрым, что сами по себе индивидуальные мнемонические способности уже не дают практически никаких преимуществ. Гораздо более важным становится не то, сколько мы знаем, а то, знаем ли мы, где искать необходимую информацию, знаем ли мы тех, кто это знает». [3] Таким образом, появляется потребность в интеграции человеческого потенциала организации, в формировании общностей для обмена знаний и реализацией процессов, в прозрачности и упрощении структур.

М. Кастельс пишет об изменениях, происходящих со структурами организаций: «…Главный сдвиг можно охарактеризовать как сдвиг от вертикальных бюрократий к горизонтальным корпорациям. Горизонтальная корпорация характеризуется, по-видимому, семью главными тенденциями: организацией, строящейся вокруг процесса, а не задачи; плоской иерархией; командным менеджментом; измерением результатов по удовлетворенности покупателя; вознаграждением, основанным на результатах работы команды; максимизацией контактов с поставщиками и покупателями; информированием, обучением и переподготовкой сотрудников на всех уровнях». [1] Действительно, вертикальные организационные структуры уступают место горизонтальным, так как скорость обмена информацией в них, особенно в случае игнорирования современных технических средств и систем электронного документооборота, существенно замедлена. К тому же, разрозненность подразделений негативно влияет на скорость принятия решений порой очень схожих задач. Появляется необходимость в пересмотре и реорганизации структур, перераспределении полномочий, создании открытого информационного пространства для обмена знаниями и информацией, причем не только между членами одной организации. Вызовы, с которыми сталкиваются современные компании, зачастую совпадают, поэтому так или иначе появляются «лучшие практики» (the best practice), ценность которых высока среди многих компаний. Иначе говоря, появляется осознанная руководителями и собственниками необходимость в становлении сетевых профессиональных сообществ в организации и за её пределами.

Сам термин «сетевое профессиональное сообщество» появился не так давно, но профессиональные, и не только, сообщества складывались на протяжении всего существования человечества: сообщества философов, поэтов, общественных деятелей, различные «кружки качества», купеческие гильдии и т.д. Как мы понимаем сегодня этот термин? Сетевое профессиональное сообщество – это группа специалистов, которые имеют общие интересы, общее проблемное поле и цели, поддерживают между собой общение посредством разных форм коммуникаций, в том числе электронных средств связи, для решения общих профессиональных вопросов. О значимости сетевых профессиональных сообществ хорошо сказал Р.Коллинз в своей книге «Социология философии: глобальные теории интеллектуальных изменений»: «…Идеи существуют там, где имеется сеть интеллектуалов, сосредоточенных на своих собственных аргументах и накапливающих собственный понятийный багаж». [2]

Таким образом, чтобы сделать современную организацию гибкой, качественно выстраивать процессы, управление должно обеспечивать создание пространства, условий для формирования внутренних и внешних сообществ, для становления так называемой «самообучающейся организации».

Как же влияет или может повлиять появление сетевых профессиональных сообществ на решение задач управления персоналом в современных организациях? Во-первых, любое профессиональное сообщество является местом создания и поддержания норм, традиций, правил, стандартов. Организация, в которой сложилось профессиональное сообщество, скорее всего, является устойчивой – имеет конкретные цели, которые последовательно достигаются с опорой на сложившиеся нормы и стандарты, разделяемые коллективом. Таким образом, даже если перед конкретной организацией стоит необходимость изменений, связанная с внутренними или внешними факторами, сетевое профессиональное сообщество может стать гарантом устойчивости организации, ресурсом планирования и проработки шагов изменений, иначе говоря, стратегии изменений. Управленческими инструментами для создания информационного пространства в этом случае могут послужить: стратегические сессии, семинары, общие собрания, презентации, корпоративные СМИ.

Кроме того, сетевое профессиональное сообщество может стать площадкой развития персонала. Возвращаясь к идеям Р.Коллинза, именно в сообществе за счет обмена опытом, идеями, за счет возникновения и защиты аргументов в пользу той или иной точки зрения, могут возникнуть новые инициативы, которые впоследствии могут перерасти в управленческие проекты. К тому же, человек, входящий в профессиональное сообщество, наращивает свои профессиональные компетенции, свой кругозор, устанавливает профессиональные связи, которые могут стать ресурсом в будущем. Для создания условий развития в сообществах могут использоваться следующие управленческие инструменты: создание лабораторий, проведение проектных семинаров, конкурсов идей, организационная и финансовая поддержка инициатив и др.

Итак, с одной стороны, профессиональное сообщество укрепляет ориентиры организации, является проводником политики и стандартов организации, в том числе в отношении управления персоналом, так или иначе очерчивает ее границы во внешней среде. С другой стороны, наличие профессионального сообщества является необходимым условием постоянных изменений, так называемых «улучшающих вмешательств» в управление организацией, условием развития и профессионального роста персонала организации■

Список литературы

1. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура // Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. - М., 2000. - 606, [1] с.
2. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения // Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002 [1998].
3. Нестик Т.А. Развитие культуры обмена знаниями через социальные сети // Методические и аналитические материалы комитета ТПП РФ по деловой этике. М.: ТПП РФ, 2006. С. 133–145.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Благовещенская Дарья Сергеевна
магистратуры, НИЯУ МИФИ

Существуют 3 три основных метода построения концепции руководства персоналом компании. Это метод построения достаточного уровня склонности, метод построения достаточного уровня результативности и метод построения высокой степени участия.

Согласно методу построения достаточного уровня склонности концепция руководства направлена на то, чтобы место деятельности корректируемой жесткими правилами и под натиском на сотрудника извне занимала самонастраивающаяся деятельность и формирование достаточно близких взаимоотношений в компании, основанных на взаимодоверии. Например, возможен следующий ряд средств построения достаточного уровня склонности:

- достаточная толерантность системы правил и рабочих установок поможет не допустить снижения степени функциональной жесткости и непримиримости,

- уменьшение количества ступеней кадровой лестницы и различий в положении; формирование системы обеспечения стабильной загруженности, порой с небольшим привлечением внештатных работников,

- достаточный уровень частое привлечение сотрудников к руководству эффективностью деятельности.

Ключевая линия метода построения достаточного уровня результативности – воздействовать на результативность деятельности компании процессом вовлечения сотрудников в управление такими критериями как эффективность труда, его уровень качества, степень сервиса покупателей товаров или услуг компании, доходность, построение высокой значимости для держателей пакета акций. В структуру реальных шагов необходимо внедрить кропотливо выверенные способы поиска и отсева сотрудников ясно прописанные функциональные директивы, расширенный и адекватный ход повышения квалификации и эволюции руководства, регулярные проверки, комплексы норм организационного толка, концепции мотивационных вознаграждений деятельности и способы администрирования результативности.

И, соответственно метод построения высокой степени сопричастности является установление признания по отношению к сотрудникам как деловым компаньонам, с принятием их потребностей и выделение сотрудникам возможности участия в задачах руководства, которые напрямую их затрагивают. Ключевая линия – построение корпоративной обстановки, когда между управленцами и сотрудниками идет непрерывное обсуждение, в ходе которого проговариваются предположения и идет взаимообмен идеями по вопросам стратегии, значимости и задач компании.

Важно не забывать, что в реальности выбор одного или другого метода (комплекса методов) обусловлен такими критериями, как система целей и задач всей компании, средства и возможности, которые есть в наличии и окружающая среда.

Кроме основных методов построения концепций руководства персоналом, есть ряд способов их подготовки и исполнения. Выделяют следующие способы: многосторонний (способ «наиболее эффективных действий»), ситуативный (способ «наиболее эффективного соотношения») и комбинированный («способ объединения»).

Многосторонний способ или способ «наиболее эффективных действий» базируется на следующем положении. В практике принимается «метод наиболее эффективных действий» администрирования персонала и его внедрения поможет достичь роста уровня результативности работы всей компании. Самая популярная теория – «список Пфеффера». Его базовые компоненты таковы:

- Обеспечение загруженности (рекомендуется производить незамедлительно сокращение штата, в ситуации рыночного кризиса либо по причине просчетов в планировании топ-менеджерами)

- селективный отбор (ясная формулировка обязательных знаний и умений, для того, чтобы производить найм сотрудников на основании стабильных либо тяжело изменяемых особенностей и тренировка подвижных моделей действий и навыков).

- саморегулирующиеся союзы (один из главных компонентов концепции построения достаточного уровня результативности).

- хорошая степень вознаграждений по итогам деятельности (степень вознаграждений может быть обусловлена результативностью всей компании, итогами личной/всеобщей деятельности, личного мастерства).

- повышение квалификации (значимость повышения квалификации для формирования хорошо подготовленных сотрудников, имеющих достаточную мотивацию).

- уменьшение разницы в положении (основной критерий результативных деловых структур).

- привлечение сотрудников к решению задач в области достижения наибольшей прибыли и системы целей всей компании говорит о высоком уровне доверительных отношений в корпорации.

Само собой универсальный подход подвергают сомнениям множество профессионалов в своем деле, которые привержены ситуативному методу. Тяжело вообразить, что есть такие уникальные способы создания концепции и культуры руководства сотрудниками, годные к использованию каждой компанией и с одновременно отличным результатом. Реальная ситуация говорит о том, что многое обусловлено определенным положением и особенностями компании.

В этой ситуации наиболее важным может быть именно ситуативный метод или способ «наиболее эффективных действий». Он предполагает, что компания оценивает методы (удачные и ошибочные) руководства персоналом в других компаниях и выводит план действий по вопросам согласованности основных целей и полученных результатов, уровня возможности внедрения итогов для достижения определенных критериев стратегии. Отправным шагом в этой ситуации является оценка интересов компании в границах ее корпоративной политики, композиции и рабочих моментов. Ведущая задача – найти и включить в процесс множество систем «наиболее эффективных действий» с предполагаемым итогом построения метода заполнения найденных нужд компании.

Оставшийся комбинированный способ, или «объединение» учитывает то, что хороший результат концепции руководства сотрудниками базируется на сочетании внешней согласованности (вертикальной интеграции) и локального соответствия (горизонтальной или внутренней интеграции). Использование «комбинаций» реальных шагов в вопросах руководства персоналом в работе компании прямо обусловлено увеличением степени ее результативности в ситуации параллельного достижения хорошей степени согласованности этих «комбинаций» с концепцией работы всей компании. Главный момент этого способа – выявление наиболее эффективного метода «комбинирования» разных реальных шагов в одну систему.

Таким образом, сформулировав основной метод и базовый способ построения концепции управления сотрудниками, можно начать, собственно, ее описание. И тут компания снова приходит к нелегкой задаче в поле описанного вопроса: «Работники, каких позиций должны формулировать концепцию администрирования сотрудников компании?».

Как правило, было известно, что концепция должна формулироваться анонимно и автономно, ограниченным кругом лиц. И не разглашаться. Одни лишь топ-менеджеры могут формировать концепцию руководства сотрудниками, владеть своим комплексом способов создания таких резолюций и управлением его реализации.

Несомненно, этот метод может видеться достаточно адекватным. Посудите, естественно, что те, кто руководит товарами и ресурсами, - директора, держатели акций, менеджеры высшего звена, - разрабатывают концепцию и систему в кадровой сфере. Только обязательно нужно помнить и об остальных компонентах менеджмента в поле концепции администрирования персонала компании – кадровом отделе организации и управляющих ее системных единиц.

Отдельные профессионалы говорят о том, что ходе формирования концепции администрирования сотрудников в круге персонала, отвечающего за большинство важнейших процессов в организации, обязательно должны присутствовать линейные менеджеры и менеджеры руководства кадрового отдела. В этом случае стандартным, часто встречающимся упущением высшего руководства будет полноценное делегирование формирования и реализации стратегических задач, зависимых от кадрового резерва, менеджерам по управлению кадровыми отделами.

Формирование концепции менеджмента персонала является таким нелегким вопросом, что найти его решение не представляется возможным определенным сотрудникам. Желательно избегать автономной и анонимной разработки концепции. В этом деле должны быть заняты не только ведущие работники компании, но и все остальные, в том числе находящиеся на первом уровне карьерной лестницы, чтобы концепция на бумаге стала успешными практическими действиями. Данной цели будет способствовать совместная работа специалистов из различных структурных единиц компании. Важность включения в формирование концепции руководства кадрами неограниченного количества квалифицированных сотрудников обусловлена еще и тем, что итоги их общей работы, комплексное осознание имеющегося положения и путей возможной деятельности должно быть услышано и повсеместно подкрепляться сотрудниками компании.

Подчиняясь решению этой задачи, обычно, формируется отдельное сообщество сотрудников, куда могу войти специалисты, стоящие на высших позициях: менеджеры базовых служб и некоторые профессионалы предприятия.

Как одно из решений, возможен запуск в деловое сообщество уполномоченное лицо союза работников компании, чтобы иметь возможность на всех этапах держать в курсе всех сотрудников компании и предоставить им право голоса.

В конечном итоге, в формирование концепции желательно вмешивать специалистов по аутсорсин гу, и целые компании ученых. Они являются профессионалами в своем деле, внедряют в организацию стратегии, составленные в процессе наблюдения координирования подобных схем в других компаниях. В роли экспертов они могут форсировать ход формирования концепции, что преимущественно значимо там, где еще нет удовлетворительного навыка ведения аналогичной деятельности■

ЭКОЛОГО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИИ ИЗОБИЛЬНЕНСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Джандубаева Татьяна Зурабовна
кандидат географических наук,
доцент кафедры экологии и природопользования.
Северо-Кавказский федеральный университет

Мовсесова Виктория Валерьевна
кандидат географических наук,
доцент кафедры экологии и природопользования.

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. *Проведена эколого-хозяйственная оценка территории на основании методики определения коэффициентов напряженности. На основании полученных выводов предложены рекомендации по улучшению экологической ситуации на исследуемой территории.*

Ключевые слова: *почвы, антропогенная нагрузка, коэффициент абсолютной напряженности территории, коэффициент относительной напряженности территории.*

Кочуров Б.И. (2003) трактует понятие «экологическая оценка» как определение степени пригодности (благоприятности) природно-ландшафтных условий территории для проживания человека и какого-либо вида хозяйственной деятельности. В соответствии с концепцией эколого-хозяйственного баланса территории нами проведен экологический анализ и оценка территории Изобильненского района [1].

На первом этапе нами был проведен анализ структуры природопользования на основе функционального зонирования территории Изобильненского района. Далее определялась степень антропогенной нагрузки (АН): вводились экспертные балльные оценки (табл. 1).

Таблица 1

Классификация земель Изобильненского района по степени антропогенной нагрузки (АН)

Земли	Площадь, тыс га	Балл	Степень АН
земли сельскохозяйственного назначения	156303	4	Высокая
из них орошаемые и осушаемые земли	46891	5	Очень высокая
земли населенных пунктов	9372	6	Высшая
земли промышленности, транспорта, связи	2167	6	Высшая
земли лесного фонда	1636	2	Низкая
земли водного фонда	3606	4	Высокая
природоохранные и неиспользуемые земли	1400	1	Очень низкая
многолетние насаждения, рекреационные земли	468	3	Средняя
иные	18566	-	-

Каждый вид земель с учетом его экологического состояния получает соответствующий балл, после чего земли объединяются в однородные группы: от АН, минимальной на землях естественных урочищ и фаций, до максимальной АН – на землях, занятых промышленностью, транспортом.

Данная группировка земель позволила оценить антропогенную преобразованность территории в сопоставимых показателях, которыми являются коэффициенты абсолютной (Ка) и относительной (Ко) напряженности территории. Коэффициент абсолютной напряженности территории Изобильненского района составил:

Ка = 11539/1400=8,24

Чем больше коэффициент Ка, тем неблагополучнее состояние окружающей среды. Исходя из наших расчетов, видно, что ситуация довольно напряженная, существует необходимость уравновешивания сильных антропогенных воздействий с потенциалом восстановления ландшафта и поддержания на соответствующем уровне необходимой площади заповедников, заказников и других природоохранных территорий. Чем больше их, тем ниже коэффициент Ка и благополучнее складывается состояние окружающей среды.

Коэффициент абсолютной напряженности территории:

Ко = (156303+3606+2167+9372)/ (1400+1636+468) = 48,93

В результате расчета коэффициент абсолютной напряженности территории Изобильненского района равен 48,93. В нашем случае коэффициент относительной напряженности Ко >1,0, поэтому здесь ограничения и запреты должны совмещаться со структурными улучшениями территории.

Экологический фонд территории (Рэф), в который входят природоохранные и неиспользуемые, рекреационные земли, земли лесного фонда, многолетние насаждения, составляет 3504тыс. га. (рис. 1).

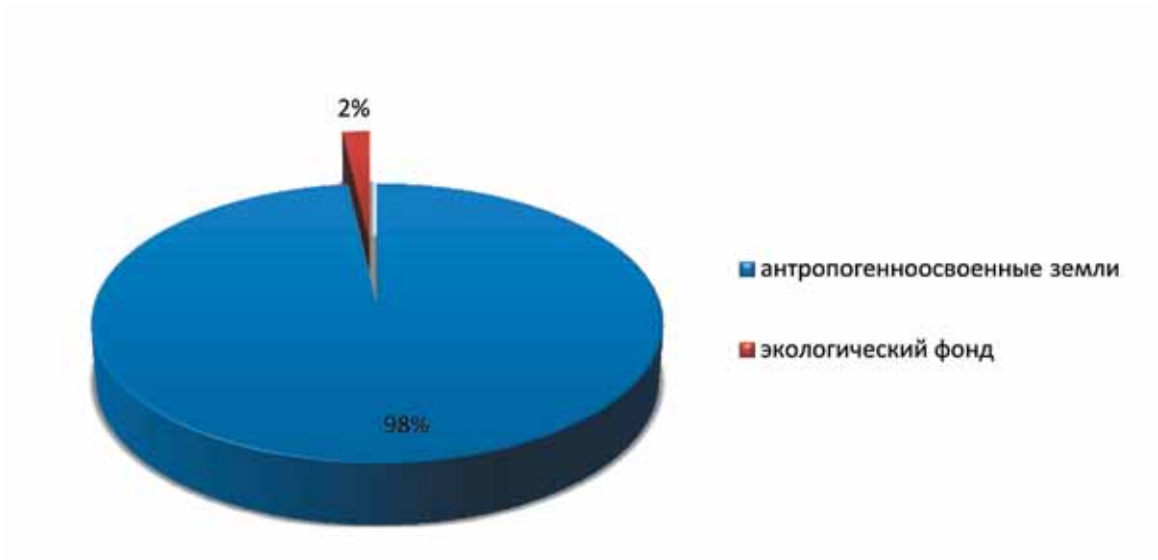

Рис. 1. *Доля экологического фонда в разрезе территории Изобильненского района*

Естественная защищенность территории (ЕЗ) Изобильненского района составляет всего лишь 2%, это еще раз подтверждает то, что ситуация на данной территории критическая.

Суммарная площадь земель со средо- и ресурсостабилизирующими функциями (СФ):

$$\mathbf{P_{сф} = 1400 + 0,8 * 1636 + 0,6 * 468 + 0,4 * 159909 = 66953,2\ тыс.\ га.}$$

Коэффициент естественной защищенности территории района (Кез):

$$\mathbf{К_{ез} = 65510,8 / 193518 = 0,34}$$

$К_{ез}$ менее 0.5 свидетельствует о критическом уровне защищенности территории.

Учитывая соотношение природных и антропогенно измененных систем, идеальная структура категорий и видов земель на освоенных территориях должна выглядеть следующим образом: земли сельскохозяйственного назначения, включая населенные пункты – 22.5%; промышленность, транспорт – 2.5%, лесного фонда 18%; государственного запаса, заповедников, национальных парков, регулируемых рекреационных зон – 57. В Изобильненском районе структура категорий и видов земель оставляет желать лучшего, подавляющая часть территории занята землями сельскохозяйственного назначения - 80,77%, доля земель заповедников, заказников и других природоохранных территорий не достигает 1% (рис.2).

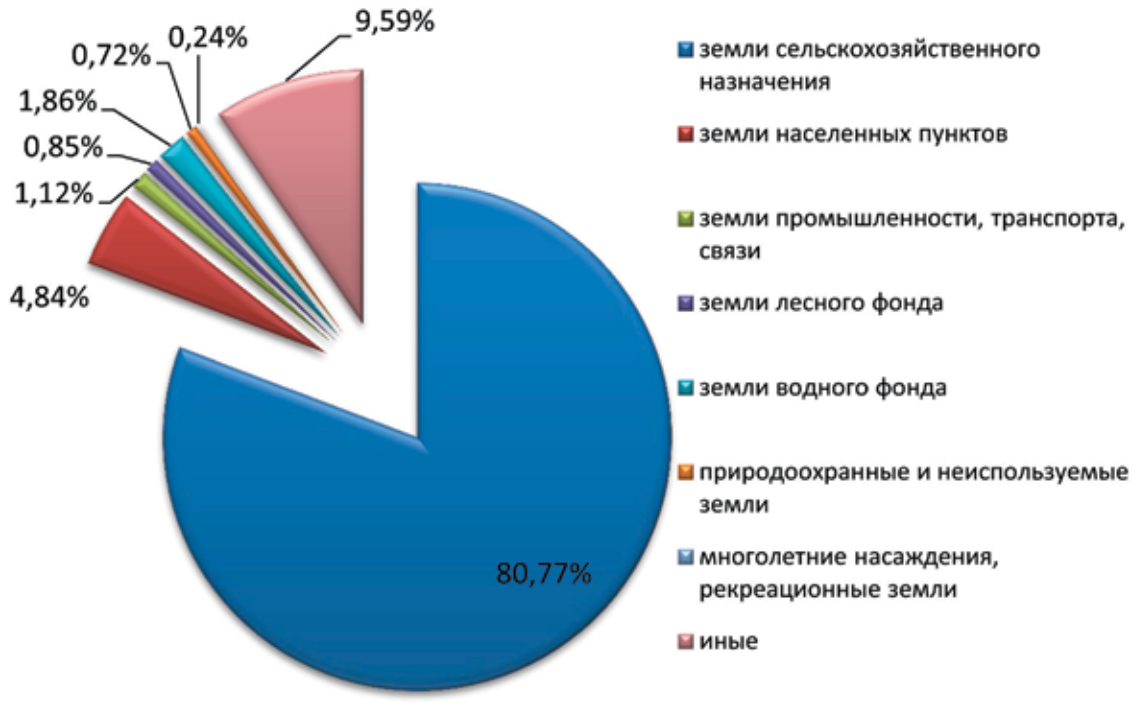

Рис. 2. Структура категорий и видов земель Изобильненского района

В итоге, обстановка района оценивается как критическая и требует срочной разработки и реализации мер по выходу из сложившейся ситуации.

Эколого-хозяйственный баланс территории может быть достигнут за счет природно-хозяйственного зонирования. Для территории Изобильненского района необходимо снизить удельный вес площади сельскохозяйственных угодий и организовать улучшенные (культурные) сенокосы и пастбища. Увеличить площади природоохранных земель, земли лесного фонда, многолетние насаждения, рекреационные земли. Такое соотношение будет не только способствовать повышению устойчивости территории к антропогенным нагрузкам, но и значительно облегчит решение острой проблемы кормопроизводства для поголовья скота.

При разработке дальнейшей стратегии развития Изобильненского района необходимо пересмотреть существующую концепцию использования земельных ресурсов, при этом актуальной становится задача нормализации и экологизации сельского хозяйства как наиболее активного землепользователя района■

Список литературы

1. Кочуров Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. – Смоленск: СГУ, 1999. – 154 с.

УЧАСТИЕ ПИВОВАРОВ В XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ: ИТОГИ РАЗВИТИЯ ПИВОВАРЕННОЙ ОТРАСЛИ В XIX ВЕКЕ

Акифьев Алексей Васильевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. *В данной статье на основе изучения материалов XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде определяется уровень развитие пивоваренной отрасли промышленности в России во второй половине XIX века. Выставка 1896 года являлась итоговой и демонстрировала состояние промышленности в уходящем XIX веке.*

Ключевые слова: *Выставочная деятельность, пивоваренная промышленность, Нижний Новгород, XIX век, экономическая история*

Организация промышленных выставок в России была важной составляющей экономической политики государства, которая демонстрировала неподдельный интерес со стороны правительства к успешной деятельности предпринимательского сословия. Кроме того, выставки служили и средством контроля за качеством производимых в России товаров. «О, конечно, выставка имеет большую цену для торговцев и фабрикантов, но она утомляет человека… и… и слишком много горьких дум она возбуждает…". Эти слова принадлежат одному из известнейших свидетелей грандиозной выставки 1896 года, писателю М.Горькому. Несмотря на негатвное отношение прославленного нижегородца к главному выставочному событию XIX века в России, в своих словах Горький выделяет особую значимость подобных мероприятий для российских капиталистов.

В современной историографии выделяются два этапа в выставочном деле России – дореформенный и пореформенный. В 1820 – 1850-е гг. в стране прошло 11 всероссийских промышленных выставок (1829 – 1857 гг.), из них 4 в Петербурге, 4 в Москве и 3 в Варшаве. В 1860 – 1890-е гг. состоялось еще 5 выставок. С отменой крепостного права, в условиях быстрого развития капитализма в стране, выставки стали проходить реже, но с большим размахом [1].

Нижний Новгород стал четвертым городом в России, где было решено провести очередную выставку. Выгодное географическое положение, а также центр всероссийского рынка – Нижегородская ярмарка, определили место проведения знаковой для XIX столетия промышленной и художественной выставки.

Инициатива проведения важного события в Нижнем Новгороде исходила от властей. Для объявления нижегородцам и ярмарочному купечеству Высочайшей воли императора Александра III об открытии летом 1896 г. выставки 13 августа 1893 г. в город прибыл министр финансов С.Ю. Витте, а в октябре 1893 года правительством было утверждено «Положение о выставке» и учреждена для заведования ее устройством Особая комиссия (председателем которой был назначен министр финансов С.Ю. Витте). Для непосредственного руководства организацией устройства выставки был учрежден Нижегородский распорядительный комитет под председательством губернатора Нижегородской губернии Н.М.Баранова [2].

Выставочный городок составили 172 отдельных здания (на територии общей площадью 77 десятин ^{2} (более 80 гектаров, т.е. в 3 раза больше, чем территория предыдущей выставки в Москве 1882 года). Выставка явилась показателем экономической мощи, высокого уровня индустриального развития России [2].

Традиционно, наибольшего внимания на подобных выставках привлекали экспоненты машиностроительной, текстильной, химической промышленности, а также продукция пищевой промышленности (отраслью которой является пивоварение).

Представительство пиво-медоваренных заводов на Выставке по количеству предприятий было незначительным (только 28 заводов из 1489 приняли участие в выставке, что составляет 1/53 часть от общего количества пивоваренных предприятий. Однако по производительности данные заводы вырабатывали 11,420,000 ведер пива в год (всего же в России в конце XIX варили не более

31,000,000 ведер пива), что составляет примерно 1/3 часть от уровня общего производства пива в России [3].

Существовал и определенный «свод правил поведения экспонентов». Для получения награды необходимо было выставлять товары только высокого качества, эстетично расставлять пивные бутылки в изящных витринах, по возможности под стеклом, с хорошо украшенной вывеской, а также своевременно предоставить организаторам выставки документы с полным описанием экспонируемого продукта.

Каждая крупная российская пивоваренная компания стремилась принять участие во всероссийских промышленных «смотрах». Ведь это знакомство с конкурентами, новыми технологиями, представление посетителям своих пивных новинок, контакты с закупщиками. Кроме вышеперечисленного огромным стимулом к участию в выставке являлись государственные награды (котрые являлись поддтверждением высшего качества представленных товаров).

Торжественное объявление наград экспонентам XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки состоялось 8 сентября в концертном выставочном зале. Награды разного достоинства получили 5925 человек из 9700 экспонентов, принявших участие в выставке. Из числа награжденных 255 экспонентов получили самую высокую награду – право изображения государственного герба на своих изделиях [4].

13 пивоваров из 26 были удостоены различных наград: Калинкинское и Трехгорное пивоваренные товарищества подтвердили право повторно изображать герб на своей продукции, пивоваренные общества «Бавария» и «Новая Бавария», а также Шабаловский пивоваренный завод получили такую привилегию впервые. Остальные экспоненты-лауреаты получили медали различных достоинств [4].

На XVI Всероссийской выставке приняли участие все крупные московские, а также петербургские пивовары-заводчики, отсутствовавшие на выставке 1882 года в Москве. Кроме них на выставку прибыли крупные представители прибалтийского и польского промышленного пивоварения, самарский промышленник А.Ф. фон Вакано, предприниматели из Симбирска, Ставрополя, Смоленска, Новгорода. Не остались безучастными и местные нижегородские изготовители (А.Ф. Ермолаев, Е.Д. Горинова и И.Д. Калашников). Таким образом, мы видим что на XVI Всероссийскую промышленную и художественную выставку прибыли исключительно представители промышленного пивоварения Европейской части России.

Экспертная комиссия по итогам выставки отмечала значительное повышение качества изготавливаемого пива. Большинство заводов стало применять отечественное сырье, при заводах действовали лаборатории. По своему техническому оснащению крупные пивоваренные заводы не уступали иностранным конкурентам. Для подготовки мастеров-пивоваров, в Петербурге должна была открыться школа для обучения специалистов в пивоваренной отрасли промышленности [3].

Из недостатков пивоваренной отрасли эксперты отмечали низкий уровень экспорта напитка (экспорт = 5000 ведер в год, 60000 л., а импорт = 11000 ведер, 132 000 л.). Из этого следует, что пивоваренная отрасль России при всех своих успехах к концу XIX века не могла полностью удовлетворить запросы потребителей. Большой популярностью пользовались иностранные напитки [3].

Необходимо отметить, что отечественное пивоваренное производство несмотря на ряд значительных успехов к началу XX века (поступательное расширение отрасли, совершенствование технологии, освоение новых рынков) не могло успешно конкурировать с западными производителями. Конечно, российские пивовары старались равняться на иностранных предприниателей и прививать в местном производстве зарубежные технологии, государственная политика в отношении пивоваренной отрасли как была, так и оставалась достаточно твердой: регулярное повышение акцизов, ужесточение действовавших требований к производимой продукции, регулярные антиалкогольные компании тормозили развитие отрасли■

Список литературы

1. XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. Очерки истории Текст. / Сост. Н.А. Богородицкая, Н.Ф. Филатов. Н. Новгород: Типография ННГУ, 1996.
2. Корепанова, С. А. Выставочная деятельность в России в XIX веке (промышленные и научно-промышленные выставки): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02.– Екатеринбург, 2005.
3. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. В Нижнем Новгороде. Успехи русской промышленности по обзорам экспертных комиссий / под ред. Д. Менделеева; Министерство финансов. Деп. торговли и мануфактур. Всерос. пром. и худож. выставка 1896 г. в Н. Новгороде.- СПб , 1897.
4. Альбом участников Всероссийской Промышленной и Художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896 г. / А.С. Шустов.– СПб.: Типография М-ва путей сообщений, 1896.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ С ВРОЖДЕННОЙ ПАТОЛОГИЕЙ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ДЕФЕКТА

Чебарыкова Светлана Васильевна
кандидат психологических наук, доцент
Дальневосточный государственный гуманитарный университет

Аннотация. *Данная статья является результатом осмысления автором особенностей бытия человека, развитие которого происходит в условиях дизонтогенеза, а именно при наличии врожденной или рано приобретенной аномалии психофизического развития (нарушение зрения, слуха, функций опорно-двигательного аппарата, тяжелые речевые патологии и пр.).*

Ключевые слова: *дизонтогенез, внутренняя картина болезни, внутренняя картина дефекта.*

Попытка изучения и описания личностных особенностей молодежи с врожденной (рано приобретенной) патологией развития проявила некий конструкт, оказывающий существенное влияние на всю психическую деятельность человека в целом: поведение, самоотношение и самосознание, адаптивные возможности и пр. Этот конструкт является, по сути, отношением человека, имеющего особенности психофизического развития, к имеющейся аномалии и к самому себе как ее носителю или внутренняя картина дефекта (ВКД). Исследования названного феномена в научной и методической литературе крайне скудны. Реагирование личности на наличие патологии строения и функционирования органов и систем исследователями-психологами рассматривалось как специфический вариант формирования Я-концепции, исследователями-клиницистами обозначалось как внутренняя картина болезни (ВКБ).

Использование термина ВКБ при описании различий в реагировании человека на наличие дизонтогении в определенной мере оправдано, однако не может быть повсеместно распространено на область специальной психологии по ряду причин.

Во-первых, ВКБ это новообразование личности, которая к моменту заболевания в целом и основном сформировалась, преморбидная личность оказывает существенное влияние на формирование типа ВКБ, в то время как отношение к аномалии психофизического развития формируется параллельно с процессом личностного развития человека и существенно влияет на него. Образно выражаясь, в первом случае мы видим «разорившегося богача», а во втором – «бедняка от рождения».

Во-вторых, ВКБ имеет гораздо более выраженную динамику, то есть процесс приспособления человека к резко изменившимся условиям существования за относительно короткий промежуток времени проходит несколько стадий, в то время как интересующее нас явление очень стабильное и крайне трудно поддающееся изменениям.

В-третьих, эмоциональный компонент ВКБ имеет гораздо более выраженный характер, больные переживают свое состояние трагичнее, так как с болезнью в значительной мере изменяется их жизнь. С другой стороны, они осознают, что ими потеряно, им есть с чем сравнивать, и поэтому желание во что бы то ни стало вернуться к прошлой жизни, в ряде случаев, заставляет их прикладывать максимум усилий, достигая порой невозможного. Эмоциональность переживаний личности в условиях дизонтогенеза менее интенсивна, так как со своей особенностью люди с нарушениями развития сживаются на протяжении всей жизни, у них отсутствует «комплекс утраты».

Все сказанное выше позволяет провести лишь частичные параллели между явлениями, обозначаемыми как ВКБ и отношение к аномалии психофизического развития. Между тем, просматриваемая аналогия между ВКБ у больных людей и типом отношения к имеющейся аномалии дает нам право использовать учение о ВКБ как исходную для создания собственной типологии исследуемого явления. Оба феномена содержат когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты; в обоих случаях критерием оценки является степень адаптации-дезадаптации.

Влияние субъективной стороны заболевания на страдания тела известны давно. Знаменитые русские врачи прошлого – С.П.Боткин, Н.И.Пирогов, И.М.Сеченов и другие – указывали на необходимость понимания больной личности и учет ее особенностей в процессе диагностики и лечения. Анализ

современного состояния проблемы изучения личности в условиях болезни показывает, что основным личностным феноменом, определяющим особенности формирования личности в условиях болезни, является субъективная сторона заболевания, особенности отражения болезни в психике больного (В.В.Николаева, Б.Д.Карвасарский).

Существует большое количество частных исследований субъективной стороны заболевания при различных болезнях: шизофрении (В.Я.Костерева); травмах конечностей (Т.Р.Михайлова); онкологических заболеваниях (А.Ш.Тхостов, Т.Ю.Марилова), заболеваниях почек (М.А.Цвилько, Л.Д.Зикеева, Т.Н.Муладжанова), сочетанными зубо-челюстно-лицевыми аномалиями (М.Г.Баринова), заболеваниях сердечно-сосудистой системы (Т.Г.Горячева) и пр. Ниже приведены исследования, рассматривающие феномен субъективной стороны болезни в целом, безотносительно к конкретным заболеваниям.

В.В.Ковалев описывает «переживание болезни», под которым понимается общий чувственный и эмоциональный фон, на котором появляются ощущения, представления, психогенные реакции и другие психические проявления. Автор выделяет несколько типов переживания болезни: депрессивный, дистимический, ипохондрический, фобический, истероидный, эйфорически-анозогнозический.

Л.И.Вассерман, А.Я.Вукс, Б.В.Иовлев, Э.Б.Карпова считают центральной единицей анализа субъективной стороны заболевания отношение к болезни, которое включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Авторы указывают, что на формирование отношения к болезни оказывают влияние, по крайней мере, три фактора: преморбидные особенности личности больного, природа самого заболевания, социально-психологические факторы. Типология отношения к болезни, представленная данной группой исследователей: гармоничный, эргопатический, анозогнозический, тревожный, ипохондрический, неврастенический, меланхолический, апатический, сенситивный, эгоцентрический, паранойяльный, дисфорический. Обращается внимание на тот факт, что при первых трех вариантах отношения к болезни социальная адаптация больного существенно не нарушается; при остальных типах – наблюдается дезадаптивное поведение.

А.В.Квасенко, Ю.Г.Зубарев вводят понятие «соматонозогнозия», предполагая, что субъективная сторона заболевания определяется не только представлением больного о своем заболевании и оценкой болезненных ощущений, но и взаимосвязью личности, болезни и ситуации. Авторы предполагают, что в формировании внутренней картины болезни участвуют все уровни личности: биологический, индивидуально-психологический и социально-психологический. В зависимости от преобладания того или иного уровня личности во внутренней картине болезни формируется адекватный или неадекватный тип реагирования на болезнь. К первой группе относятся нормо-, гипер-, гипо-, диссоматогнозия; ко второй группе относятся: психопатологический, депрессивный, фобический, истерический, ипохондрический, анозогнозический типы реагирования. На формирование отношения к болезни оказывают влияние ряд факторов: интенсивность болевого синдрома, страх перед обследованием, боязнь болей, неблагоприятных последствий.

Как систему понятий и механизмов психической адаптации личности к болезни рассматривает внутреннюю картину болезни В.А.Ташлыков. На примере больных неврозами автор показывает, что «личностный смысл» ВКБ отражается в проявлениях болезни. Типологию ВКБ В.А.Ташлыков строит в зависимости от эмоционального восприятия болезни (депрессивный, фобический типы), а так же от понимания больными причинных отношений в развитии патологии (соматоцентрированный, психоцентрированный типы).

Р.Баркер с соавторами (1946) выделяют следующие типы отношения к болезни: избегание дискомфорта (аутизация, характерная для людей с невысоким интеллектуальным уровнем, пожилых людей); замещение (самостоятельное нахождение новых средств достижения жизненных целей, характерное для людей с высоким уровнем интеллекта); игнорирующее поведение (стремление подавить, вытеснить признание дефекта); компенсаторное поведение, имеющее разновидности (циклическое приспособление с периодами «подъема и спада», фаталистическое отношение к будущему, перенос неадекватных переживаний на окружающих, выраженные агрессивные реакции).

Р.Конечный и М.Боухал (1982) выделяют нормальное отношение (соответствующее объективному состоянию); пренебрежительное (выражающееся в недооценке тяжести состояния); отрицающее (игнорирование самого факта болезни); ипохондрическое (уход в болезнь); нозофильное (человек получает удовлетворение оттого, что болезнь освобождает его от обязанностей); утилитарное (получение выгоды от болезни – материальной или моральной).

Проведенный анализ исследований, осуществленных в рамках различных направлений медицины и медицинской (клинической) психологии показал, что параллельно существует большое количество терминов для обозначения отражения больным своего состояния. Обращает на себя внимание и тот факт, что разными авторами выделяются различные факторы формирования ВКБ, а так же различные типы реагирования на нее. Причем, если одни классификации очень детальны (А.Е.Личко – 13 типов, Т.А.Добровольская – 17 типов, Л.И.Вассерман и др. – 12 типов), то другие классификации более лаконичны (В.А.Ташлыков – 4 типа, Р.Баркер – 4 типа). Тем не менее, некоторые аспекты рассмотренных точек зрения взаимодополняют друг друга и дают возможность обобщенного представления о ВКБ.

Отношение человека, имеющего особенности психофизического развития, к имеющейся аномалии и к самому себе как ее носителю (ВКД) – так же

вариативное явление. Для осуществления исследования типов ВКД нами подобран специальный комплекс исследовательских методов. Этот комплекс включает в себя: как неэкспериментальные диагностические методы (метод наблюдения, метод изучения документов, метод беседы, экспертная оценка), так и диагностические методики («16 личностных факторов» Р.Кэттела, опросник личностных акцентуаций Леонгарда - Шмишека, «Методика управляемой проекции» В.В.Столина, «Каузометрия» Е.И.Головахи и А.А.Кроника, «Методика предельных смыслов» Д.А.Леонтьева, методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма, «Индекс жизненной удовлетворенности» Н.В.Паниной).

Выявленные нами различия были оформлены в виде авторской типологии ВКД. Предложенная классификация включает несколько типов, которые различаются между собой по модальности отношения к себе и описываются качественно своеобразными характеристиками. Каждый тип представлен описанием наиболее ярких проявлений, проиллюстрирован конкретными случаями из практики работы.

Гиперкомпенсирующийся тип.

Направленность на саморазвитие, на преодоление имеющегося недостатка; достижение максимально высоких результатов во всех сферах жизни, включая труднодостижимые.

Сбалансированность личности (сочетание эмоциональной напряженности и высокого уровня самоконтроля); стремление организовывать и оценивать свою деятельность, контролировать и регулировать свое эмоциональное состояние.

Энтузиазм, выраженный интерес к жизни, оптимизм.

Самостоятельность и независимость, ориентация на собственные проблемы и интересы в ущерб соотнесению с интересами других.

Наличие внутриличностного конфликта: на неосознаваемом уровне к окружающим испытывается неприязнь, зависть как к более везучим от природы, что на рациональном уровне маскируется, заменяется чувством превосходства. Аутосимпатия достигается за счет гипертрофированного самоуважения, использования механизма обесценивания достижений здоровых окружающих.

Реакция на стресс выявляет неадаптивную активность, психологическую защиту по типу рациональной переработки.

Пример: Любовь Ю., студентка филологического факультета. Тип дизонтогении – нарушение речи (логоневроз). Учится отлично, является именным стипендиатом. Свой дефект не скрывает, напротив, старается принимать участие в деятельности, непосредственно связанной с применением нарушенной функции: каждый год работает вожатой в лагере отдыха, причем специально выбирает старшие отряды. Первый опыт работы оказался неудачным (сложилась конфликтная ситуация во взаимоотношениях с воспитанниками, которые в ходе противостояния не преминули в резкой форме указать Любе на имеющийся недостаток). В результате у студентки наблюдался нервный срыв, проявившийся среди всего прочего в элективном мутизме (молчала в течение 4-х дней). Однако это происшествие только укрепило желание быть успешной в данном виде деятельности, и вот уже на протяжении 2-х лет Люба успешно работает с подростками.

Нозофильный тип.

Снижение интереса к происходящему во вне, концентрация на собственном самочувствии. Приоритетные сферы - «здоровье» и «семья».

Конформность, зависимость и ведомость в отношениях с близкими, склонность перекладывать принятие решений и ответственность на их плечи.

Преобладание пониженного фона настроения, низкий индекс жизненной удовлетворенности, склонность к драматизации имеющихся проблем.

Несбалансированность личности (эмоциональная нестабильность в сочетании с импульсивностью и нефрустрированностью).

Заниженная оценка своих физических и психологических качеств, отношение к себе строится через призму имеющегося ограничения жизнедеятельности. Аутосимпатия достигается использованием защитного механизма по типу отреагирования вовне, использования внешне обвинительных реакций.

В ситуации стресса наблюдается соматизация.

Пример: Регина Л., находилась на оздоровительном отдыхе. Тип дизонтогении – нарушение функций ОДА (последствия ДЦП в виде двигательных нарушений средней степени тяжести). Перенесла несколько операций, подолгу находилась в условиях стационара, даже каюту на протяжении всего рейса называла «палатой». На теплоходе находилась в сопровождении матери, которая полностью опекала дочь, не позволяя той даже попробовать свои силы в какой-либо деятельности, доступной другим отдыхающим с тем же нарушением. Состояние явилось результатом болезни (полиомиелит), перенесенной Региной в раннем детстве, однако всю ответственность за происшедшее мать возлагает на врачей, в ее высказываниях чувствуется все еще остро переживаемая обида. Отзывы об окружающих в основном негативные, недоверчиво относится ко всем. В исследовании участвовала без особого интереса, при выполнении всех заданий ориентировалась на мать. В начале от деятельности отказывалась, объясняя тем, что ничего не понимает, для нее это слишком трудно. К исследованию вернулась позже сама, после того, как в отряде многие отзывались с интересом о проделанной работе. На протяжении всего времени отдыха настроение было пониженным, участия в делах отряда Регина практически не принимала, проводя все время с матерью и судовым врачом. По мнению врача, такое ограничение деятельности является не вполне адекватным, так как состояние Регины удовлетворительное, но переубедить мать и саму девушку ему не удалось.

Манипулятивный тип.

Демонстрация принадлежности к категории инвалидов даже в случае отсутствия внешних прояв лений физического дефекта.

Сбалансированность личности (эмоциональная неустойчивость в сочетании с фрустрированностью, повышенным самоконтролем).

Негатив в оценке событий жизни: им приписывается роль препятствий.

Искусственность, неискренность, демонстративность, стремление использовать приемы манипулирования.

Настойчивость, смелость, высокий уровень практичности.

Внутриличностный конфликт: приятие и самоуважение на рациональном уровне и неприятие, пренебрежение на эмоциональном, неосознаваемом. Аутосимпатии достигают за счет самоидеализации, вытеснения собственных нежелательных качеств и приписывания окружающим отрицательных свойств.

Неудачи выявляют защитный механизм по типу рациональной переработки либо враждебные поведенческие реакции.

Пример: Елена А., абитуриентка, а затем студентка факультета специальной психологии. Тип дизонтогении – нарушение зрения (следствие альбинизма) сопряженное с нарушением речи (логоневроз). Во время поступления часто обращалась в различные службы университета якобы за консультациями по поводу льгот для поступающих инвалидов, в то время как сама была достаточно ориентирована во всех законодательных актах. Проявляла выраженное беспокойство не столько по поводу предстоящего испытания, сколько по поводу выпавшего на этот период переосвидетельствования («Не дай Бог инвалидность снимут вообще или дадут Ш группу!» которая, как известно, на дает права на льготы при поступлении). В процессе обучения проявляет настойчивость; но обращает на себя внимание факт хорошей ориентировки в личностных особенностях преподавателей – с молодыми и неопытными позволяет себе аффективные вспышки («Я не могу, я ничего не вижу!» или «Мне и так трудно говорить, а еще и по-английски!»). С однокурсниками отношения не складываются из-за резкости и повышенной настороженности со стороны Лены. Показателен пример: во время учебного занятия студентам было предложено подобрать друг к другу ассоциации. Однокурсница сравнила Лену с дверью, но не успела объяснить, что это сравнение предполагает Ленину закрытость, как Лена резко возмутилась: «Почему дверь? Потому что любой может пнуть?». В ходе обучения особое внимание уделяет практическим занятиям, дополнительно обращается к преподавателю за консультациями и материалами к своей будущей работе (планирует работать психологом в школе слабовидящих).

Гармоничный тип..

Высокая адаптивность личности (эмоциональная устойчивость в сочетании с нефрустрированностью).

Выраженный интерес к жизни, оптимизм и вера в будущее.

Активное участие в общественной жизни, преимущественно в сферах, не ограничиваемых дефектом, творчество.

Стремление рассматривать свою жизнь в контексте жизни других людей, направленность на социальную кооперацию.

Реалистичность в оценке своих возможностей. Самооценка на неосознаваемом уровне несколько занижена, скрытое неприятие компенсируется через механизм комплиментарной проекции.

В стрессе наблюдается ограничительное поведение, отказ от самореализации.

Пример: Евгения М., тип дизонтогении – нарушение функций ОДА (последствия шейной родовой травмы). Находилась на отдыхе на теплоходе «В.Поярков» в сопровождении матери. Со слов матери девушка перенесла 21 сложную операцию, в результате последней имеет возможность непродолжительное время передвигаться самостоятельно, в основном передвигается в инвалидной коляске. За время рейса активно участвовала в мероприятиях, предполагающих выступления на сцене; была избрана в детский парламент министром по социальным проблемам; признана «Добрым другом» смены, так как на протяжении всего рейса была источником хорошего настроения, оказывала моральную поддержку многим ребятам. Женя является автором сборника стихотворений, среди которых есть и лирические, полные боли и печали, и оптимистически настраивающие, полные надежд и веры в будущее.

Отрицающий тип.

Данный тип назван нами отрицающим условно, так как характеризуется окружающими в основном отрицательными понятиями. По данным эмпирического исследования выяснилось:

Стремление скрыть свою принадлежность к категории инвалидов. Неадекватное отношение к своему состоянию (наличие вредных привычек).

Пассивность, отсутствие стремления к достижению успехов, позитивного настроя на будущее.

Значимость материального благополучия.

Избегание серьезных проблем, поиск разнообразия в сфере досуга и отдыха. Направленность на самого себя, избирательность, обособленность, отсутствие глубоких привязанностей.

Низкий уровень самоконтроля и нефрустрированность.

В стрессе наблюдается блокировка и вытеснение из сознания негативной информации, отрицание проблем, отказ от реализации своих потребностей.

Пример: Антон А., студент факультета специальной психологии. Тип дизонтогении – нарушение функций ОДА (остеохондроз аномально развитого позвоночника). Внешне дефект не проявляется, Антон старается не афишировать его перед однокурсниками. Показателен пример: при подготовке к «Посвящению в студенты» Антон, по своему обыкновению, не проявил желания участвовать, но ему отвели небольшую роль, в ходе исполнения которой он должен был нести на руках однокурсницу. Он мог бы отказаться, сославшись на свою болезнь, однако он предпочел выполнить порученное, и как

следствие, его состояние ухудшилось. Объясняя произошедшее, Антон признался, что сделал это не из желания выручить группу (можно было привлечь другого студента), не из стремления доказать что-то самому себе и окружающим, а «просто так». Курит, по словам однокурсников, является любителем крепких сортов пива. В исследовании принимал участие с явной неохотой, и вероятно лишь потому, что исследователь являлся преподавателем специальных дисциплин.

Необходимость изучения ВКД как специфического феномена имеет большое практическое значение и осознается широким кругом исследователей в области специальной психологии и педагогики. Разная реакция личности на дефект требует и разной тактики психолого-педагогического и медико-социального воздействия■

Список литературы

1. Бехтерева Н.П. О мозге человека. Размышления о главном. - СПб,: Нотабене, 1994. – 244 с.
2. Вассерман Л.И., Вукс А.Я., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б. О психологической диагностике типов отношения к болезни // Психологическая диагностика отношения к болезни при нервно-психической и соматической патологии. – Л.: Медицина, 1990. – 156 с.
3. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. - М.: SvR - Аргус, 1995. – 359 с.
4. Чебарыкова С.В. Внутренняя картина дефекта лиц с врожденной патологией психофизического развития как аналог внутренней картины болезни // Вопросы клинической психологии [Текст]: Всероссийская научная интернет-конференция с международным участием: материалы кон. (Казань, 30 октября 2014 г.) / Сервис виртуальных конференций Pax Grid; сост. Синяев Д.Н. – Казань: ИП Синяев Д.Н., 2014.-100 с.
5. Чебарыкова С.В. Отношение к врожденной (рано приобретенной) аномалии психофизического развития как аналог внутренней картины болезни // Психолого-педагогическое сопровождение психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы с детьми и молодежью: сборник научных статей по материалам ВНПК: в 2 ч. /Под ред. Е.Н.Ткач, С.И.Ивашкиной. - Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006.- Ч. 1. - С. 15 - 23.
6. Чебарыкова С.В. Феноменология типов личности, развивающейся в условиях дизонтогенеза, с позиции ее адаптивности: дис. … кандидата психологических наук / Светлана Васильевна Чебарыкова.- М., 2005.- 189 с.
7. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. – Саратов: Изд-во СГТУ, 1997. – 270 с.

СПЕЦИФИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ИЗНОСА (СТАРЕНИЯ) МЕТАЛЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Орешкин Александр Юрьевич
Oreshkin Aleksandr Yurevich
технический директор ООО «Промтехмониторинг», г.Волгоград

Шлячков Денис Алексеевич
Shlyachkov Denis Alekseevich
начальник лаборатории НКиТД, г.Волгоград

Юшков Александр Борисович
Yushkov Aleksandr Borisovich
ведущий специалист, г.Волгоград

Аннотация. *в данной статье рассмотрена специфика, порядок диагностирования и допуск к дальнейшей эксплуатации технологического оборудования химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств по состоянию металла оборудования после длительной эксплуатации вследствие науглероживания, наводораживания и длительного воздействия высоких температур для обеспечения промышленной безопасности.*

Abstract. *This article discusses the specifics of the procedure of diagnosis and tolerance to further exploitation of technological equipment for chemical, petrochemical and petroleum refining industries as metal equipment after prolonged use due to carburization, hydrogen absorption and prolonged exposure to high temperatures for industrial security.*

Ключевые слова: *промышленная безопасность, техническое диагностирование, экспертиза промышленной безопасности, оценка состояния металла, изменения исходной структуры и свойств металла.*

Keywords: *industrial safety, technical diagnostics, examination of industrial safety, assessment of the state of the metal, changing the original structure and properties of metal.*

В процессе длительной эксплуатации технологического оборудования химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств происходит изменение состава, структуры и свойств металла вследствие науглероживании, наводораживания, в процессе длительного воздействия высоких температур и др. Все эти изменения негативно отражаются на дальнейшей безопасной эксплуатации оборудования.

Оценка состояния металла, претерпевших структурное изменение после сверхнормативной эксплуатации, в процессе проведения технического диагностирования и экспертизе промышленной безопасности должна выполняться по результатам исследования в лабораториях образцов металла, приготовленного из обследуемого объекта в соответствии с существующими нормативными требованиями с привлечением квалифицированных специалистов, аттестованных в установленном порядке именно по данной группе:

- по процессам и аппаратам нефтехимических производств;
- по неразрушающим методам контроля;
- по металловедению;
- по коррозии;
- по сварке состаренного металла;
- по термической обработке состаренного металла.

По нашему мнению общий порядок обследова-

ния и допуска к дальнейшей эксплуатации производственных объектов по состоянию металла после сверхнормативной эксплуатации приведен на рис.1. Вначале определяется, что металл действительно претерпел существенные эксплуатационные изменения, а также выясняют природу, степень и глубину этих изменений. По виду, природе и глубине эксплуатационных изменений обследуемые устройства разделяют на три группы [1].

К третьей группе относятся группы устройств с глубокими необратимыми изменениями, исключающими возможность дальнейшей эксплуатации устройств (охрупчивание, расслоение и др.).

Ко второй группе относятся устройства, в которых металл приобрел существенные изменения, которые не могут быть уменьшены существующим способами (термическая обработка и др.), но для них возможно разработать технологические мероприятия, обеспечивающие возможность их сварки, определяющие их пригодность к ремонту. К этой группе относятся устройства с науглероживанием и азотированием. К этой группе устройств относятся также те устройства, для которых возможно изменение условий эксплуатации, например уменьшение рабочего давления или применение более благоприятного температурного режима эксплуатации, а также уменьшение сроков эксплуатации. Для обеспечения ремонтопригодности данной группы устройств предусматриваются специальные технологические мероприятия по сварке, обеспечивающие возможность сварки без образования хрупких структур и растрескивания корневых участков шва (рис.2).

В данном случае оценка свариваемости и ремонтопригодности металла необходима по следующим причинам. Некоторая часть старой конструкции (корпуса аппарата или трубопровода) должна быть вырезана для проведения исследования металла, отработки технологии восстановления его свойств и проверки новой разработанной технологии сварки старого металла и старого металла с новым металлом с полной оценкой свойств сварных соединений. Последнее обусловлено тем, что вместо израсходованной старой части корпуса аппарата или трубопровода должна быть приварена новая часть конструкции, для чего и потребуется новая технология сварки, т.к. технология сварки, применяемая при изготовлении конструкций из нового металла, использована быть не может.

Сущность рассматриваемого на рис.2 решения заключается в предварительной механической проточке участков стенки аппарата (трубопровода) на всю глубину науглероженного (азотированного) слоя, что позволяет избежать растрескивания корневых участков сварного шва. Однако при разработке такого решения необходимо учитывать две опасные ситуации. Для предотвращения первой опасности предельная толщина удаляемого слоя должна исключать уменьшение остающейся толщины здорового металла до отбраковочных значений. Предотвращение второй опасности (прорастания возможных микротрещин из охрупченного науглероженного или азотированного слоя в несущую часть стенки) может быть исключено применением акустико-эмиссионного контроля в процессе опрессовки корпуса аппарата (трубопровода), после которого может быть выполнен соответствующий восстановительный ремонт.

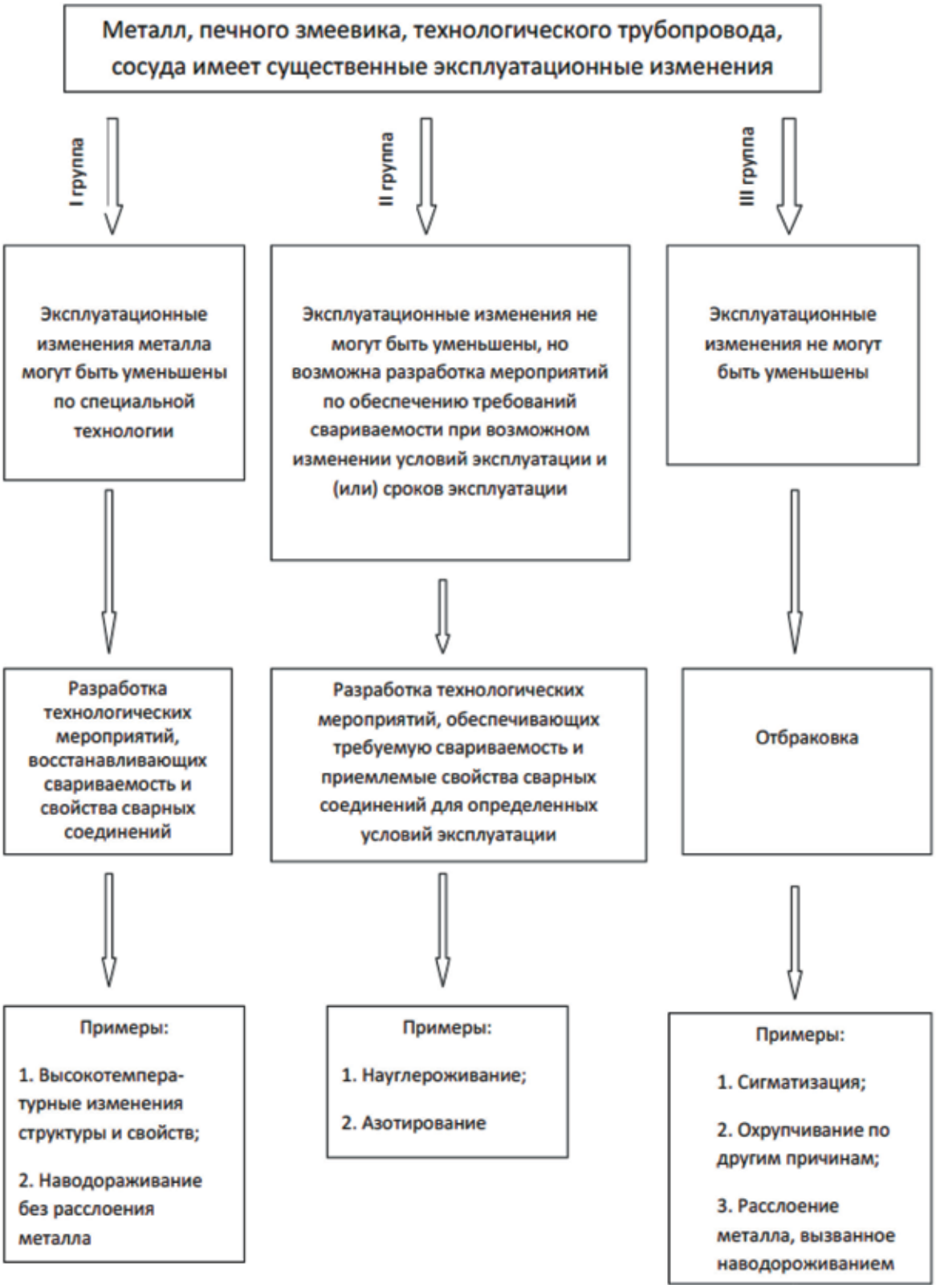

Рис.1. *Общий порядок обследования и допуска к дальнейшей эксплуатации производственных объектов по состоянию металла после сверхнормативной эксплуатации*

Рис.2. *Характер науглероживания и азотирование трубопровода или корпуса аппарата*

К первой группе эксплуатационных изменений (рис.1) относятся такие изменения, которые могут быть исключены или уменьшены до безопасных значений. К таким изменениям относятся наводороживание без расслоения металла, снижающие его пластические характеристики и свариваемость, а также высокотемпературные изменения его структуры и свойств.

Удаление атомарного водорода производится путем нагрева участков металла, включающих зону выборки дефектов и примыкающей зоны на определенную величину при температуре выше температуры рабочей среды в течение времени, требуемого для удаления водорода из зоны ремонта. Других мероприятий для проведения ремонта и дальнейшей эксплуатации не требуется.

Более сложным является устранение или уменьшение до безопасных значений влияния высокотемпературного изменения свойств и свариваемости металла. Опыт эксплуатации установок по производству водорода и аммиака импортных поставок и отечественного изготовления показывает, что основной проблемой при эксплуатации является ограниченный срок службы реакционных труб из-за преждевременного внезапного выхода их из строя вследствие растрескивания. Реакционные трубы изготавливаются центробежнолитым способом из сплава НК-40 (отечественный аналог 45Х25Н20С). Змеевики печей указанных установок работают в области температур 950÷1020°С под давлением 3,0÷5,0 МПа. Эксплуатация этих труб приводит к фазовым превращениям металла, снижающих его пластические характеристики, в том числе при комнатных температурах.

Для обеспечения сварных соединений требуемого качества необходимо предотвратить образование горячих трещин в металле шва и трещин в охрупченной околошовной зоне. Кроме того сварное соединение должно отвечать требованиям жаропрочности при температуре эксплуатации. Первое и третье требования можно удовлетворить выбором сварочных материалов, технологических приемов сварки, конструкции сварного соединения. Второе требование выполнимо только при обеспечении минимального влияния термодеформационного цикла сварки на охрупченную околошовную зону.

Наплавка промежуточного слоя на поверхность разделки трубы из сплава с низкими вязко-пластическими характеристиками уменьшает вероятность растрескивания в зоне термического влияния, в частности, когда в качестве присадочного материала используется никелевый сплав. Наплавка кромок никелевым сплавом, имеющим высокую степень пластичности, улучшает способность сварного соединения к релаксации деформирующих напряжений во время затвердевания стыкового шва, тем самым снижая уровень сварочных напряжений в околошовной зоне. Технологичность данного мероприятия снижается необходимостью введения операции механической обработки наплавленной кромки перед сваркой.

Восстановление свойств сплава НК-40 может быть выполнена посредством гомогенизирующего отжига растворяющего карбидную фазу, выделившуюся из матрицы в процессе высокотемпературной эксплуатации. Восстановленные таким образом пластические свойства материала стыкуемых кромок обеспечивают возможность получения качественных сварных соединений. Данный способ подготовки материала под сварку позволяет восстанавливать свойства материала непосредственно по месту сборки трубных элементов, подвергая термообработке только торцы. Простота оборудования и возможность контролирования процесса делают указанный способ наиболее перспективным. Подготовка трубных элементов под сварку в этом случае не отличается от подготовки кромок конструкции из нового металла [2].

Выводы и предложения.

1. Для решения вопросов о разбраковке технических устройств с эксплуатационными изменениями состава структуры и свойств металла в процессе проведения технического диагностирования и экспертизы промышленной безопасности необходимо создание группы квалифицированных специалистов по направлениям:

- по процессам и аппаратам нефтехимических производств;
- по неразрушающим методам контроля;
- по металловедению;
- по коррозии;
- по сварке состаренного металла;
- по термической обработке состаренного металла.

2. Во многих сложных случаях при составлении программы диагностирования необходимо предусмотреть назначение группы экспертов специальной подготовки для проведения совещания, на котором предметно обсуждаются специфические особенности конкретной работы и варианты возможных технических решений■

Список литературы

1. СТО 38.17.003-2009. Сварка технологических трубопроводов и печных змеевиков при ремонте и реконструкции нефтеперерабатывающих и нефтехимических установок. Волгоград, 2009г.
2. В.Н.Земзин, Р.З.Шрон. Термическая обработка и свойства сварных соединений. Л., Машиностроение, 1978.

СПЕЦИФИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ИЗНОСА (СТАРЕНИЯ) МЕТАЛЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Барари Рахеле
аспирантка

Мадаэни Авал Али
кандидат филологических наук

кафедра русского языка
Тегеранский государственный университет

Абстракт

Категория отрицания является одной из свойственных всем языкам мира смысловых категорий. Она взаимодействует с грамматическими и лексическими значениями: модальными, аспектуальными, кванторными и другими. Будучи категорией универсальной, отрицание обладает многообразием способов его выражения, что объясняется и многообразием типов языков.

Изучение языкового отрицания представляет собой проблему, заключающую в себе столь широкий круг вопросов, что несмотря на значительное количество работ, связанных так или иначе с данной темой, до сих пор многие стороны этого явления остались не решенными.

В этой статье будем рассматривать паралельно формальные средства выражения отрицания в русском и персидском языках.

Ключевые слова: *отрицание, грамматические средства, русский язык, персидский язык.*

Введение

Понятие отрицания употребляется в языке по разному: иногда для определения важных значений, иногда для выражения предупреждении и иногда для побуждения кого- либо к действию. Исследователи в области изучения языков указывают на 4 вида отрицания: отсутствие и не существование чего-либо, отказ, не согласие и не принятие.

Значение отрицания может быть выражаться эксплицитно: с помощью слов с отрицательным значением (лексически), с использованием формальных отрицательных элементов (грамматически) или имплицитно: без формального выражения.

Обсуждение

"Отрицание: смысловой компонент предложения, отражающий представление говорящего о том, что какие- то объекты действительности, их свойство, отношение или некоторое положение дел в целом не существуют.[3, 77]

Средства выражения отрицания в разных языках чрезвычайно разнообразны. Оно может выражаться отрицательными словами, отрицательным префиксом, отрицательной формой глагола, а может не иметь отдельного выражения, то есть быть компонентом значения слова или целого предложения.

Для передачи отрицания используются разнообразные лексико-грамматические средства. Основное средство выражения отрицания в русском языке- частица *не*. Использование других средств связанно с различными эксрпессивно-стилистическими оттенками.

"К грамматическим средствам выражения отрицания в предложении относятся следующие: 1) частица *не*, способная находиться перед любой словоформой: *Он не читает*; *Брат не учитель*; *Письма не написано*; *Он был не в школе*, а также в таких фразеологизированных сочетаниях, как *не с руки*, *не в праве*, *не в силах*, *не по пути* и под.;

2) частица *ни* в предложениях типа *Ни копейки*; *Ни облачка*; *Ни одного вопроса*; а также во фразеологизированных сочетаниях *ни к чему, ни при чем* : *Богатство им ни к чему*; *Он здесь ни при чем*;

3) отрицательные местоимения и наречия с преф. *не- - некого, нечего, негде, некуда, неоткуда, незачем, некогда*: *Не с кем посоветоваться*; *Не о чем печалиться*; *Некуда пойти*; *Негде отдохнуть*;

4) местоимения и местоименные слова с преф. *ни- - никто, ничто, никакой* в форме род. п. ед. и мн. ч. - в таких предложениях, как *Ничего нового*; *Никаких проблем*;

5) предикативы *нет, нельзя, невозможно, немыслимо* (*Нет времени*; *Ехать нельзя*; *С ним невозможно спорить*; *Ее немыслимо забыть*);

6) слово *нет* как эквивалент отрицательного предложения или его главного члена, употребляющийся в ответных репликах или при противопоставлении: - *Он дома*? - *Нет*; *Все устали, а я нет*; *В комнате темно, а на балконе нет.*[1, § 2642]

В персидском языке отрицание выражается разнообразными средствами, но наиболее яркое обозначение его является приставкой «نـ», которая соединяется к основой глагола.

Нател Ханлари об отрицании так пишет: " В персидском языке каждый глагол может употребляться в отрицательной форме. Обозначением отрицательного глагола в персидском языке является приставка «نـ», которая находится перед основой глагола. Например:

نخورد (не покушал) ، نیامد (не пришел)

В глаголах, у которых имеются более одной части, первая часть находится перед отрицательной приставкой «نـ». Например:

او از عهده این کار **برنیامد**.

Он не справился с этим делом.

من در این کارخانه **کار نکردم**.

Я не работал на этом заводе.

В случае отрицания приставка «نـ», перед глаголами сослагательного наклонения опускается:

او شاید برود. (Может быть он уйдет.)

او شاید نرود. (Может быть он уйдет.)

В персидском языке отрицательная приставка «نـ» при глаголах, начинающихся с частью "می" находится перед ней. Например:

نمی گویم. (Не говорю.) ، نمی خواهم. (Не хочу.)

В языке художественной литературы вместо отрицательной приставки «نـ» употребляется приставка "مـ", [5, 125-127]. Например:

مکن، مگوی

Махутиян считает, что простые предложения отрицаются с помощью соединения приставки «نـ» к основе простого глагола или к основе глагольной части сложного глагола. Это происходит в настоящее, прошедшее, прежде прошедшее время, в сослагательном и повелительном наклонениях и в пассивных конструкциях.

Отрицательная приставка «نـ» при соединяется к основе простых глаголов نرفتم (не пошёл) и в будущем и прежде прошедшем времени к основе первого глагола

نخواهم رفت (не пойду) ، نرفته بود (не ходил).

В пассивных конструкциях она соединяется к основе второго глагола т.е. перед вспомогательным глаголом.[4, 91-92]

دیده نشد _ не увидено.

Батени в "Грамматике персидского языка" пишет так:

Отрицание в персидском языке выражается приставкой "نـ".. Это приставка звучит как ***na/ne***. ***Ne*** стоит перед) "می"mi (и ***Na*** в других случаях:

نمی رود، نمی گفت، نمی داد

نرو ، نداد، نرفت

Если отрицательная приставка "نـ", употребляться в повелительном наклонении, называется نهی [нähй] и в случае употребления в повествовательном наклонении, называется نفی [näфй]. [2, 122]

Для выражения отрицания в персидском языке существует разные способы:

1) Отрицательное обстоятельство вместе с отрицательной приставкой « نـ », которой соединяется с глаголом (Это приставка звучит как ***na/ne***. ***Ne*** стоит перед) "می" (mi) и ***Na*** в других случаях:

او **هرگز** این کار را نمی کند.

Он никогда не делает этого.

هیچ پول ندارم.

У меня нет никаких денегь.

В случае существования вспомогательных глаголов, имеемся разные варианты:

من می خواهم نروم. (буквальный перевод) *Я хочу не уйти.*

من نمی خواهم بروم. (буквальный перевод) *Я не хочу уйти.*

من می خواهم کار نکنم. (буквальный перевод) *Я хочу не работать.*

من نمی خواهم کار بکنم. (буквальный перевод) *Я не хочу работать.*

من نمی خواهم کار نکنم. (буквальный перевод) *Я не хочу не работать.*

هنوز نامه را ننوشته است. (буквальный перевод) *Ещё не написал(а) письмо.*

نامه هنوز نوشته نشده است. (буквальный перевод) *Ещё не написанно.*

Отрицательная приставка может соединиться:

- к вспомогательному глаголу:

نمی خواهم کار کنم ***Не*** *хочу не работать.*

- к второй части сложного главного глагола:

من می خواهم کار نکنم. *Я хочу* ***не*** *работать.*

- и одновременно к вспомогательному и второй части сложного главного глагола:

من نمی خواهم کار نکنم. *Я* ***не*** *хочу* ***не*** *работать.*

Только при глаголах прошедшего и настоящего длительного времени невозможно присоединить вспомогательные глаголы к отрицательной приставки:

او ندارد می رود. او دارد نمی رود. او داشت نمی رفت. او نداشت می رفت.

Кроме этих случаев нет ограничений в употреблении отрицательного элемента в предложении.

Для выражения отрицательного значения, можно употребить отрицательные элементы из обоих областей и синтаксиса и морфологии, т.е. оно выражается и синтаксически и морфологически:

синтаксис . تصمیم او **درست نیست**.

Его решение не является правильным.

морфология . تصمیم او **نا درست** است.

Его решение не правильно.

2)Употребление слов с отрицательным значением, т.е. слова, в семантике которых заключено отрицательное значение:

او **محال است** این کار را بکند.

Он никогда не делает этого.

Отрицательная приставка никогда не соединяется с отрицательными прилагательными, например, мы никогда не говорим نا غمگین، ناخسیس, но употребление таких слов как ناشاد، نا مهربان распространено.

3)Употребление таких самостоятельных слов как: فاقد، عدم، فقدان

این کتاب **فاقد** جلد است.

У этой книги нет оболожки.

عدم وجود نشانه ی نفی در جمله دلیل بر مثبت بودن آن نیست.

Отсутствие отрицательного признака в предложении не является причиной его утвердительности.

В персидском языке существует и другие отрицательные приставки, которые соединяются с другими частями речи как:

بی: بی شعور، بی درنگ؛ **پاد**: پادتن، پادزهر؛ **ضد**: ضد گلوله، ضدافسردگی؛ **غیر**: غیر معمول، غیر اصولی؛ **لا**: لاقید، لامروت؛ **نا**: نادان، ناتوان

Заключение

Для передачи отрицания используются разнообразные лексико-грамматические средства. Основное средство выражения отрицания в русском языке- частица *не*, а в персидском- приставка "نا"., которая соединятся к основе глагола (в языке художественной литературы вместо отрицательной приставки "نا". употребляется приставка "مـ",).

В персидском языке в случае существования вспомогательных глаголов, отрицательная приставка может соединиться к вспомогательному глаголу, к второй части сложного главного глагола - и одновременно к вспомогательному и второй части сложного главного глагола. Только при глаголах прошедшего и настоящего длительного времени невозможно присоединить вспомогательные глаголы с отрицательной приставкой■

Список литературы

1. Академическая русская грамматика под ред. Шведова, -М. , АН СССР, 1982, эк
2. Батени М. Р., Тосиф сахтеман дастури забан фарси, Тегеран, Амир кабир, 1372.
3. Н. В. Васильева, Краткий словарь лингвистических терминов, -М., 1995, с. 77.
4. Махутиян Ш., Дастур забан фарси аз дидга радешенаси, Тегеран, Нашр марказ, 1387,
5. Нател Ханлари, Дастур забан фарси, Тегеран, Тус, 1377.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:
- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».
Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.
Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.
Цена свободная.